

Юный Натуралист

ISSN 0205-5767

2000

2

КОРОЛЕВСКОГО БАЛЕТА

Танцующая колпица? А почему бы ей не танцевать? Живи и радуйся! Ведь танцуют же журавли и голубоногие олуши. Чем же колпицы хуже? Но это происходит не так уж и часто, только весной во время образования брачных пар. Октябрь — время весны! Позвольте, но это же месяц осенний. Правильно. В Северном полушарии. А в Австралии в это время все цветет. У королевских колпик начинается брачный сезон и, конечно, пора ритуальных танцев.

Сотни птиц возвращаются из более северных районов континента, где они провели в местах кормежки зимние месяцы. Пора подумать о гнезде, о потомстве, выбрать себе подругу. Как выглядит в это время птица? Их самая отличительная деталь — своеобразный гребень-хохол из белых перьев, называемый стре-

Два-три раза в сутки заботливые родители приносят корм быстро подрастающим птенцам.

Юный
Натуралист

2000

2

Научно-популярный иллюстрированный детский и юношеский журнал. Выходит один раз в месяц. Журнал основан в 1928 году.

ловидным гребнем. Наиболее представительно птицы выглядят именно в этот период. Это объяснимо: ведь кавалер должен понравиться даме, хотя в конце-то концов выбор остается за женихом. А жених и выглядеть должен... как жених. Впрочем, прекрасно смотрятся и самки. В основном в наряде птиц присутствуют два контрастных цвета: белый и черный.

Королевская колпица — один из шести видов колпиц. Эти длинноногие водяные птицы живут в самых теплых регионах мира. Окраска колпиц различна, но все виды имеют одинаковый по форме клюв: длинный, плоский в форме лопатки на конце. Природа была щедра к этой птице, подарив ей такую форму клюва. Им так удобно добывать себе пищу в мелкой воде. Полуоткрыв опущенный в воду клюв, они ведут им по дну, захватывая мелкую рыбешку, ракообразных, различных личинок и насекомых.

Из всех видов колпиц королевская — самая эффектная. Ее привлекательность вызвана отчасти окраской оперения, особенно безупречной в брачный период. На близком расстоянии радужные оболочки глаз смотрятся, как маленькие темно-красные бублики. А над глазами — по одному блестящему пятну ярко-желтого цвета, которое хищнику может показаться открытым глазом даже тогда, когда птица спит. Пятно хорошо видно в том случае, когда колпица прячет голову во время сна в перья.

Ну и, конечно же, красит птицу ее перьевой гребень, который у королевских колпиц и вправду роскошней, чем у других видов. Предполагают, что во время

В полной кладке колпицы бывает обычно 3—5 пятнистой окраски яиц. Как у всех голенастых, насиживание начинается после первого яйца. Потому птенцы появляются на свет не в один день.

Королевская колпица из Австралии в брачном наряде.

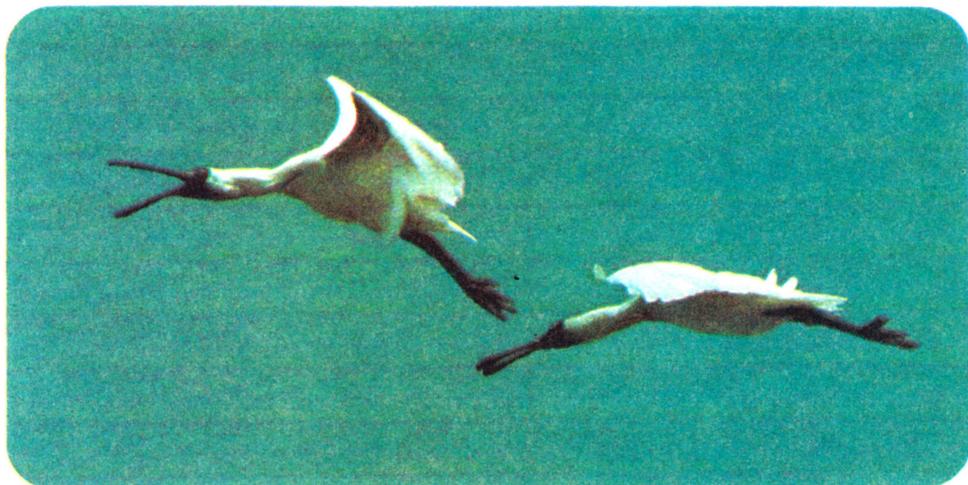
опасности птица распускает гребень и голова выглядит, будто на нее надет шлем. Этот прием особенно нужен самкам, когда они сидят на яйцах.

Основной задачей в эту пору является создание пары. Сначала птицы просто собираются на вершинах деревьев. Эти сборища похожи на шумные холостяцкие пирушки у людей. Самцы-забияки пристают ко всем без разбору — и к другим самцам, и к самкам.

В конце концов самцы устремляются к берегу, где в кустарниках или на прибрежных деревьях приступают к строительству гнезд, сооружая вначале крепкую платформу-основание. При строительстве гнезда в течение недели они не вступают с самками в контакты. Больше того, даже стараются отгонять их от гнезд. В это время задача самки — добиться расположения самца. Только приняв ее как супругу, он активно примется за продолжение строительства гнезда и не прогонит самку. Тогда можно считать, что семья образовалась. Как только это произойдет, пара начинает выполнять ритуальный танец: птицы, тряся головами,

Сборища колпиц на вершинах деревьев в брачную пору напоминают холостяцкие пирушки.

скрещивают шеи или приветствуют друг друга ритмичными кивками головы, распуская гребни и открывая клювы. Они даже начинают петь, если можно принять за пение низкие звуки. А вообще-то колпицы — птицы молчаливые. Возможно, трудоемкая приветственная церемония помогает им лучше узнать друг друга. При этом они чистят друг другу клювом перышки в тех местах, которые сами у себя достать не могут.

Пара делит супружеские обязанности, сменяя друг друга в гнезде при насиживании яиц в течение 25 дней, а затем оба

Пора подумать о гнезде и выбрать себе подружку...

В октябре, в самый разгар весны в Австралии, сотни птиц возвращаются с зимовки из северных районов континента.

совместно кормят птенцов, защищают их в минуты опасности.

Через полтора месяца после появления на свет птенцы уже окончательно оперяются, и родительские обязанности колплиц завершаются. Но создать свои семьи молодые птицы смогут только через четыре года. И тогда... вновь весенние шумные сборища, танцы, семейные заботы. Такова птичья жизнь.

Е. СОЛДАТКИН

ПО СЛЕДАМ РОБИНЗОНА

Все мои походы и путешествия к рекам и озерам с удочками и спиннингом всегда начинались с книг о рыбной ловле, которые собирал еще мой дедушка и которые подарил мне отец, когда мы уезжали из военной Москвы на Урал, в эвакуацию. Походы по лесам за птичьими песнями, все синицы, щеглы, зяблики, снегири имели отношение к книге Дмитрия Никифоровича Кайгородова «Из царства пернатых». А в первое настоящее путешествие по Мещерским лесам и заливным озерам Оки позвала меня книга Константина Георгиевича Паустовского «В мещерском краю». В странствие по северу, по Архангельской и Вологодской тайге, по Карелии сопровождали меня книги Михаила Михайловича Пришвина «В краю непуганых птиц» и «За волшебным колобком».

Точно так же вслед за книгой Николая Михайловича Верзилина отправился я однажды и по следам Робинзона... «По следам Робинзона» — именно так и называлась эта удивительная книга:

«При наступлении весны каждого человека охватывает волнение. Рыболовы

начинают заготавливать удочки, охотники чистят ружья, готовят патроны, туристы складывают в рюкзак нужные им в походе вещи, городские жители собираются на дачу.

Известный исследователь Чарльз Дарвин в своем дневнике, названном «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль», писал:

«Я всегда вспоминаю о наших маленьких экскурсиях в лодках и о сухопутных экскурсиях по неисследованным местам с таким восторгом, какого не возбуждали во мне никакие зрелища цивилизованного мира».

Весна. С каждым днем все сильнее тянет вдаль, в широкие просторы полей, под изумрудную сень лесов.

Хорошо идти по тропинке, поросшей травкой, прильнувшей к земле «птичьей гречишкой», и наблюдать, как в течение дня все вокруг меняется в красках и звуках! Раскрываются и закрываются цветы, пролетают птицы, бабочки, жуки.

Хорошо приготовить на костре обед, пропахшую дымом кашу, спать в еловом шалаше или на дереве, как Робинзон Крузо...

Любознательность, желание увидеть новое, открыть никому не известное, необычное зовут нас путешествовать. Руководимые этим чувством, этой страстью, путешественники открывали новые земли, знакомились с неведомыми народами

и описывали неведомых животных и чудесные растения...

Идем же в лес исследовать тайны природы! Наденем рюкзак за плечи, возьмем палку в руку и пойдем по следам Робинзона...»

Книгу «По следам Робинзона» я привез с собой на дачу в Кратово и тут же показал ее всем своим друзьям. И уже на следующий день мы отправились на поиски «подводного хлеба» — корневищ кувшинки...

Мы очень старались, готовя из корневищ кувшинки муку. Потом готовили из этой муки закваску, ставили, как положено, тесто и пекли свой собственный хлеб. Мы делали все точно, как советовал нам Николай Михайлович Верзилин, честное слово, хлеб Робинзона у нас получался.

Разыскивали мы и подводный картофель — клубеньки стрелолиста. Пекли на углях корневища лопуха, а из поджаренных корневищ этого растения готовили свой собственный кофе. Словом, все лето жили мы, как настоящие Робинзоны.

Но ведь Робинзон не только разыскивал съедобные растения — он еще и охотился, добывал птиц и зверей. И тут мы вооружались марлевыми сачками и от-

правлялись к речке Хрипанке охотиться за самыми большущими стрекозами-коромыслами для школьной коллекции. Но простой марлевый сачок, с каким обычно охотятся за разными бабочками, позволял нам ловить только небольших стрекоз. А как поймать стрекозу-коромысло, которая летает куда выше, чем остальные ее подруги?

И тут мы принимались мастерить специальный сачок на длинной-длинной палке. Но он все время получался у нас тяжелым и ловко орудовать им мы никак не могли. С грехом пополам мы такой сачок в конце концов заполучили и какое-то время успешно с ним охотились. Но стрекозы всего-навсего насекомые, а не птицы и не звери. И мы, оставив свой сачок, принялись за ловлю рыб-вьюнов.

О вьюнах тоже поведали нам книги, где говорилось, что эти рыбы могут быть замечательными живыми барометрами и точно предсказывать приближение грозы. Обычно не очень подвижные, перед грозой они вдруг начинают беспокойно плавать по аквариуму.

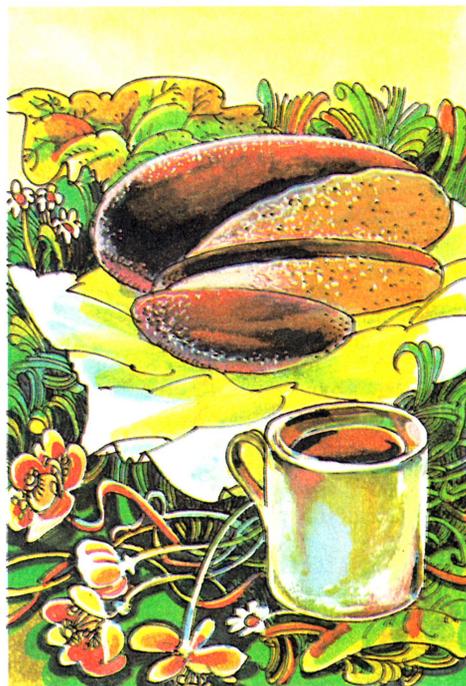
На поиски вьюнов мы отправлялись все дальше и дальше вниз по течению Хрипанки, где речка была шире и глубже, добирались уже до небольших заливных озер-болотца, которые каждую весну наполнялись новой водой во время половодья. Там мы увидели диких уток, чаек, крачек, а однажды встретили даже самую настоящую цаплю. Большая серая птица неторопливо пролетела прямо над нами и, не обратив на нас никакого внимания, также спокойно исчезла за стеной тростника.

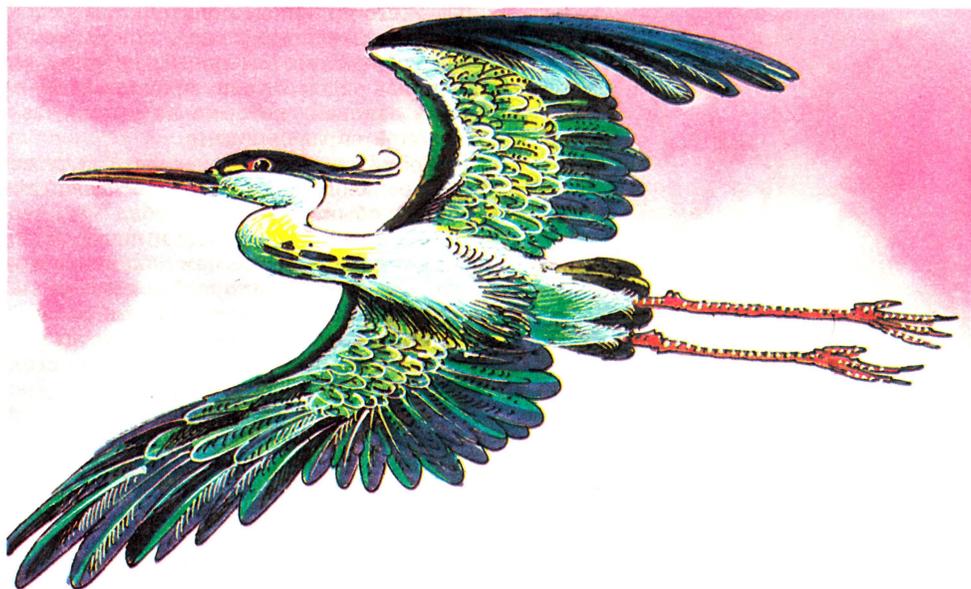
А какие чудесные пруды-карьеры разыскали мы во время наших походов. Когда-то здесь, возле Хрипанки, добывали торф. После добычи и остались эти самые пруды правильной прямоугольной формы.

Но именно здесь, когда выпадала удача, затаив дыхание, следили мы за камышницами, занятыми птицами на длинных ногах, похожими не то на больших куликов, не то на диких куриц.

Обратно из своего похода мы возвращались обычно через пшеничное поле вечером, и тут нас всегда провожал домой перепел, громко напоминая, что давно «спать-пора, спать-пора»...

Не знаю, как долго путешествовали бы мы по своей речке и куда бы тогда добрались... Может, добрались бы до того ме-

ста, где Хрипанка встречалась наконец с Москвой-рекой. Но так случилось, что наши путешествия сами по себе подошли к концу, и, оставшись дома на день — другой, мы вдруг обнаружили, что и здесь, в дачном поселке, тоже очень много интересного.

Возле дачи было много разных птиц. Каждое утро я видел на заборе напротив нашей веранды птичку с ярким, как огонек, хвостом. Птичка всегда появлялась вдруг, присаживалась на штакетину и часто трясла очень приметным хвостиком. Это была птичка-горихвостка.

На дорожке возле нашей веранды нет-нет да и появлялась еще одна наша подружка — трясогузка. Она тоже все время помахивала хвостиком, но не так часто, как горихвостка.

После полудня зяблик останавливал свою звонкую песенку и начинал, как говорят, рюмить: «Рю-рю-рю-рю» выводил он раз за разом вместо утренней песни. Случалось так, что утром вместо песенки колокольчика слышал я только «рю-рю» зяблика и тогда точно мог сказать, что совсем скоро будет дождь. Это была точная примета.

Как-то заметил я, что к нам под веранду залетает какая-то быстрая птичка — появится из кустов, разом шмыгнет под веранду, сколько-то побудет там и прочь из-под веранды с другой стороны. Неужде-

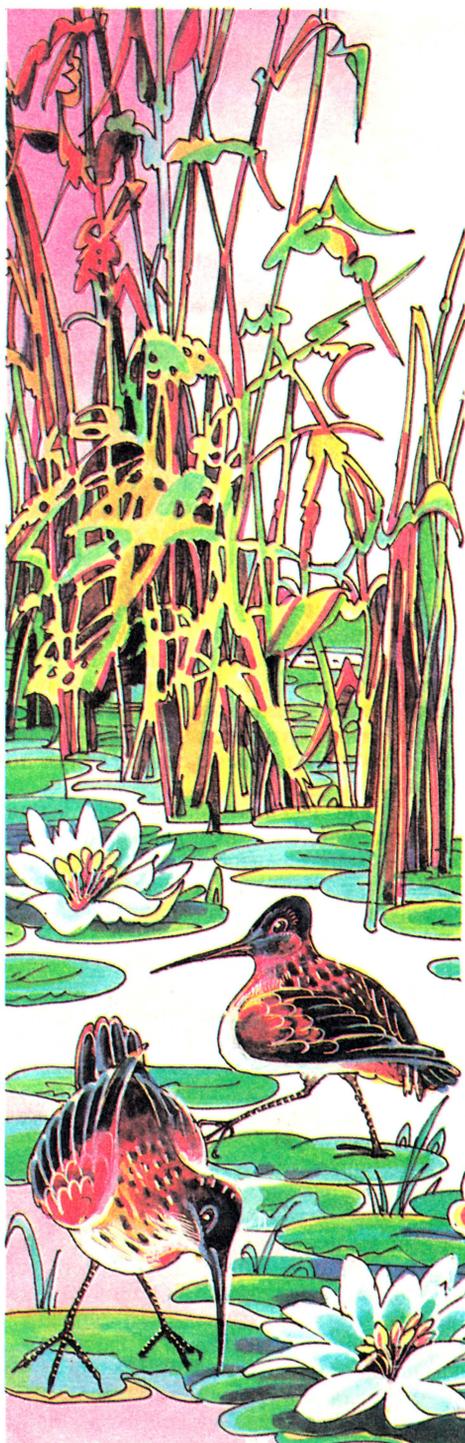
ли там у нее гнездо? Я хорошо знал, что гнезда птиц не следует разysкивать, тем более трогать кладки и птенцов — некоторые птицы после этого могут покинуть гнездо даже с птенцами. Но что-то подтолкнуло меня и я все-таки заглянул под веранду.

Там, где лесенка поднималась к полу веранды, увидел я небольшое простенькое гнездышко, свитое из сухих травинок. Заглянул и обомлел... В гнезде оказался большущий птенец, почти такого же размера, как и взрослая птица.

Кукушонок в чужом гнезде! — догадался я. А если это так, тогда маленький птеник обречен, он погибнет — кукушонок обязательно выкинет его из гнезда. Так птенцы кукушки поступают всегда, чтобы все питание доставалось только им. Что делать? Я осмотрелся вокруг и увидел под гнездом уже погибшего крошечного птенчика, точно такого же, какой еще оставался в гнезде, — этого птенца кукушонок уже успел погубить.

Мне было очень грустно, я жалел птенца-крошку, еще живого, которого кукушонок обязательно скоро погубит. Но как кукушка могла разыскать это гнездо?

В гнездо под верандой я заглядывал еще не один раз. К этому времени кукушонок остался в гнезде один. Он подрос, оделся в детское перо и совсем скоро собирался, видимо, попробовать свои кры-

ля. А его приемные родители без устали носили и носили ему корм, совсем не обращая внимания на людей, которые находились рядом. Жизнь продолжалась по своим законам, которые не всегда казались мне справедливыми.

Кроме птиц певчих, перелетных, птиц путешественников, жили возле нашей дачи и самые обыкновенные воробьи. Эти пернатые соседи были проще и почти не боялись людей. Стоило нам закончить завтрак или обед, стоило выйти из-за стола, как тут же на веранде появлялись воробьи-пронеры и, не дожидаясь, когда уберут со стола посуду, забирались на стол.

Я никогда не пугал воробьев, не прогонял их прочь, и они, видимо, скоро сообразили, что я для них не опасен. И нередко мы вместе с воробьями убрали со стола: я собирал в стопку посуду, чтобы унести ее на кухню, а воробьи тут же подбирали со скатерти разные крошки.

Где устраивали воробьи свои гнезда, где выводили птенцов, об этом рассказала мне как-то сорока, большая, красивая, в черно-белом наряде с фиолетовым отливом.

Сорока явилась откуда-то, уселась на забор напротив веранды, затем перелетела на крышу дома и принялась там что-то разыскивать.

Возилась она на одном и том же месте долго. Я поднялся посмотреть, чем занята на крыше моя гостья.

А нарядная гостья отыскала что-то очень интересное для себя под самой крышей и старалась туда добраться.

Может быть, она и добралась бы до желанной цели, но тут навстречу ей бросились воробьи. Один, два, три, четыре... И вот уже много серых птах собралось вокруг сороки. Они пищат, чирикают, как во время весенних драк, вступают в бой.

Сорока прекращает свои попытки забраться в щель под крышей, готовится, как видно, к нападению превосходящих сил противника. А потом отступает.

Сорока улетела. Воробьи постепенно успокаиваются и разлетаются. А два оставшихся скрываются под крышей, куда норовила забраться сорока.

Ясно: здесь, под крышей, воробьиное гнездо, где подрастают птенцы. Сюда и хотела попасть сорока-воровка, чтобы похитить маленького воробушка. А другие воробьи, что помогли хозяевам гнезда отбить атаку, прибыли сюда по сигналу тревоги на помощь своим собратьям.

С тех пор я внимательно следил за тем местом, где было гнездо воробьев. Сорока здесь больше не появлялась. А вот воробушки-слетки на свет божий наконец явились и вместе с родителями пожаловали к нам на веранду, а там и научились как-то забираться на стол. Часто видел я здесь желторотых птенцов, которые, широко раскрыв клювики и тряся крылышками, наперебой выпрашивали у взрослых угощение.

Мои воробушки скоро подросли, и возле нашей веранды стало совсем тихо. Но ненадолго.

Как-то с утра пораньше прибыл ко мне мой товарищ, такой же неугомонный натуралист-Робинзон, как и я, и принес с собой большую корзинку. Корзинка была прикрыта сверху чем-то вроде полотенца. Я приподнял уголок и увидел на дне большую черно-белую птицу. Это был птенец сороки. Откуда он?

Оказалось, что птенца заметили возле самой дачи. Он сидел в траве тихо и неподвижно. Сердобольные люди подумали, что этот сорочонок — сирота. А раз так, то его надо спасать: приютить и накормить.

Для временного жилища подошла большая корзина. А вот чем кормить птенца? Этого никто не знал. Так сорочонок и оказался у меня в гостях.

Мы разыскали подходящий ящик, поставили его на бок, чтобы верх, который закрывал я крышкой, оказался сбоку, и наскоро прикрыли вход в клетку куском какой-то сетки. Для этого подошла старая сумка-авоська, которую вязали из крепких ниток.

Помещение для сорочонка готово. Теперь корм. Вспомнили о хлебе. Размочили в воде небольшой кусочек и поднесли это угощение нашему гостю-сироте.

Принимать хлеб сорочонок отказался. Он сидел в углу клетки, нахохлившись, и не отвечал на наши предложения немного подкрепиться.

Следом за хлебом мы принялись угощать птенца земляными червями. Затем бабочками, жуками. Все напрасно — сорочонок напрочь отказывался от еды.

Мы водили самыми лакомыми, с нашей точки зрения, кусочками перед носом птенца, даже касались угощениями его клюва — все безрезультатно. Сорочонок, как мы думали, ждала голодная смерть.

Уже к вечеру, чтобы избежать беды, кто-то из нас предложил насильно открыть птенцу рот и положить туда червя. С грехом пополам мы эту операцию совершили. Птенец закрыл клюв, и мы очень надеялись, что теперь-то он червя проглотит. Но не тут-то было. Стоило нам чуть отойти в сторону, как наш сирота-сорочонок раскрыв клюв и вытолкнул оттуда подношение. Что делать?

Вечерело, наступала ночь. Решили дожидаться утра.

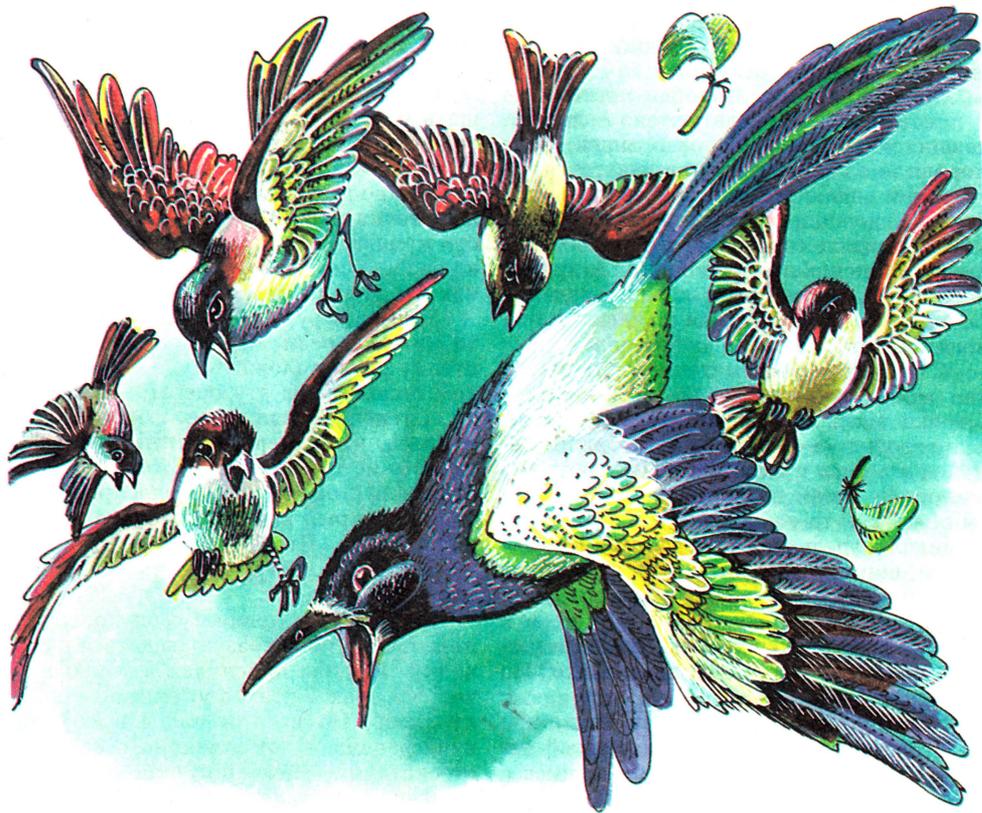
С вечера я уговорил себя проснуться пораньше, чтобы сразу наведаться к сорочонку. И я бы проснулся в точно назначенный срок — такое у меня обычно получалось. Но на этот раз я пробудился куда раньше — от отчаянного сорочьего стрекотания у меня под окном.

В окно я увидел сорок. И не одну, не две, а целый сорочий отряд. И все они крутились вокруг того ящика, где сидел птенец-сирота.

Сороки прыгали по крыше клетки-ящика, куда-то улетали, возвращались обратно, тут же направлялись к сетке-решетке и старались просунуть через сетку-авоську свои клювы, в которых был самый разный корм.

Увы, в то время я еще не знал, что птенцы-слетки, отправившиеся из родительского гнезда в свое первое путешествие, вовсе не сироты, покинутые матерью и отцом. Нет, родители внимательно следят за такими птенцами-слетками. И если бы мы не подобрали сорочонка, затаившегося в траве, и не посадили бы в клетку, родители сами бы заботились о нем, кормили, охраняли; а там через день-другой слеток научился бы как следует летать. Но мы пожалели сироту, унесли его оттуда, где были его родители, и целый день, выходя, волей-неволей морили крошку голодом.

Но мать с отцом разыскали свое чадо,

увидели, что вызволить его из клетки так просто не удастся, подняли тревогу и на сигнал слетелись к нашему сорочонку все сороки со всей округи.

И откуда их так много? Неужели все они живут рядом?

Пока я задавал себе эти вопросы и искал на них ответы, сороки по-прежнему стрекотали возле моего окна и все время носили корм сорочонку.

Я осторожно вышел из дома и направился к ящику со злополучным птенцом. И сороки, будто понимая, что я не желаю им ничего плохого, не стали кидаться на меня, а по одной отступили в стороны, расселись кто на заборе, кто на крыше дачи и уже не так громко потрескивая, как перед этим у ящика, ждали, что будет дальше.

А дальше я подошел к ящику, отвел в сторону сетку-авоську, открыв сорочонку дорогу на волю. Тот же, только что высывывавший клюв из клетки навстречу взрослым птицам-кормилицам, снова за-

бился в угол тюрьмы и сидел там нахолившись, сжавшись в комочек.

Я не спеша отошел в сторону, поднялся на веранду и отсюда видел все, что было потом. Сороки, дождавшись, когда я отойду подальше, по одной молча слетели вниз, прыжками приблизились к ящику, негромко застрекотали, и навстречу им из клетки показался сорочонок. Чуть помешкав, он спрыгнул из ящика на землю и последовал за взрослыми птицами.

Прыг-прыг, прыг-прыг — все дальше и дальше удалялась от моей веранды эта удивительная процессия. В середине ее не спеша прыгал по дорожке сорочонок — все ближе и ближе к молоденьким сосенкам, которые росли возле нашего забора. Впереди сорочонка по дорожке прыгали взрослые птицы. Остальные спасатели охраняли процессию с боков, перелетая с ветки на ветку растущих вдоль дорожки деревьев.

Продолжение следует

За грибами на лыжах

Это случилось 6 января 1995 года, когда мы собрались встретить Рождество в компьютерном лагере в урочище Кухмарь, недалеко от Переславля-Залесского. Приготовление праздничного ужина сопровождалось, как водится, воспоминаниями о проведенных вместе летних месяцах. Вспомнились грибные супчики, которыми я традиционно баловал каждую смену. Кто-то за столом вздохнул:

— Эх, сюда бы еще знаменитый грибной суп...

— О чем речь! — ответил я. — Сделаем!

Вечером к праздничному столу был подан суп из свежих грибов. Я выиграл. А все потому, что мои друзья не знали о зимних грибах.

Один из самых распространенных

наших зимних грибов — опенок зимний, который вы можете видеть на фотографии.

Плодовые тела зимнего опенка появляются поздно осенью, с понижением температуры и увеличением влажности. Масловое же развитие этого гриба идет после первого снега и до наступления устойчивых заморозков. Затем на протяжении декабря, января и февраля — вплоть до марта — гриб продолжает свое развитие: замёрзшие опять при повышении температуры оттаивают, продолжают расти и образовывать жизнеспособные споры. Только с наступлением ранней весны плодовые тела опять начинают буреть, съедаться и отмирать. В это время они уже несъедобны.

М. КЛЕПИКОВ

Фото автора

Наступил февраль. Писатель-натуралист Виталий Бианки называл его «месяцем лютого голода». А последнюю декаду февраля от относил уже к другому месяцу с не менее тревожным названием — «дотерпи до весны».

Многие из нас стараются помочь птицам в это трудное время и устраивают у крыльца или на подоконнике кормушки. Вскоре возле бесплатной столовой появляются первые посетители. А привыкнув, целыми стаями прилетают каждое утро.

Но зимняя подкормка в первую очередь необходима именно синицам. Они — самые полезные птицы наших лесов, садов и городских парков. Большая синица за один летний день съедает до двадцати граммов различных насекомых и их личинок, столько же, сколько весит сама. В ее рацион входят самые отъявленные враги деревьев: непарный шелкопряд, златогузки, сосновые и зимние пяденицы, дубовые листовертки. Крохотные птички ловко расправляются даже с крупными майскими жуками и многими другими насекомыми. Синицы еще больше уничтожают насекомых, выкармливая свои многодетные семьи. За лето пара синиц успевает выкормить два выводка.

Не менее полезна для наших садов одна из самых красивых синиц — зеленая лазоревка. Эта птица кормится преимущественно на лиственных деревьях. Она залетает в фруктовые сады и целыми днями исследует стволы и ветви яблонь, груш и других фруктовых деревьев. Расклеивает кладки вредных насекомых, ищет в сухих листьях паутинные гнезда гусениц.

Чтобы ваш корм попал синицам, поползням и другим полезным птицам и не был растаскан прожорливыми воробья-

Хохлатая синица.

ми и голубями, приходится прибегать к различным уловкам.

Самое простое — насыпать корм не на открытый лоток, а помещать его в картонный пакет из-под молока или йогурта. С боку пакета следует прорезать круглое отверстие около трех сантиметров в диаметре и подвесить пакет так, чтобы голуби снизу к нему не могли дотянуться. Синицы легко цепляются за пакет снизу и по семечку вытаскивают из него корм. Воробьям труднее проделывать такие акробатические трюки, потому большая часть пищи достается ловким синицам и поползням.

Есть и другой способ подкормки птиц. Корм насыпается в закрытый ящик, отгороженный от птиц сеткой, через ячейки которой тонкоклювые синицы и поползни могут до него дотянуться, а воробьи и голуби нет. Голуби охотно глотают горох и крупные зерна кукурузы. Тем, кто только задумал устроить у себя кормушку для маленьких пернатых друзей, интересно

узнать, чем лучше всего их подкармливать.

Насекомоядные птицы на зиму частично или в основном переходят на питание растительными кормами. Вспомните хотя бы большого пестрого дятла, целый день таскающего к своей кузнице еловые и сосновые шишки.

Для зимней подкормки лучше всего подходят нежареные семена подсолнуха. Их любят почти все пернатые, которые могут появиться на вашей кормушке. Голуби глотают семечки целиком, вместе со скорлупой. Воробьи, перебирая семечко в клюве, ловко освобождают его от скорлупы. Съедают ядро, роняя шелуху в кормушку. Синицы и поползни, схватив семечко, уносят его на ближайшее дерево, и зажав в лапах или загнав в трещину древесной коры, пробивают в скорлупе отверстие и достают по кусочкам вкусное ядро. Не проходит и двух минут, а птичка вновь летит к кормушке.

Идеальным кормом для птиц считаются семена конопли и кедровые орехи.

Есть еще один хороший корм: дынные и арбузные семена. Заготовить их просто. Хорошо промытые и просушенные зерна долго сохраняются.

Подкормку лучше насыпать в кормуш-

ки. Арбузные семечки воробьи не трогают. Голуби тоже не прельщаются этим кормом. А синицы едят с удовольствием. Для подкормки также можно использовать семена тыквы и кабачков. Крупные орехи, вроде грецких, следует расколоть, так как самостоятельно с ними справятся лишь дятлы. А выбрать ядро из расколотой скорлупы синица сможет лучше вас. Для синиц и других насекомоядных птиц можно подвешивать кусочки несоленого сала или мяса.

В сельской местности вблизи кормушки можно воткнуть в снег сухие метелки лебеды, крапивы, репейника или конского щавеля, так вы привлечете многих зерноядных птиц. Семена лебеды придутся по вкусу многим птицам, особенно чечеткам. Крапиву любят снегири, чечетки и чижи. Репейное семя охотно едят синицы, а для щеглов — это основной зимний корм. Семена конского щавеля любят, пожалуй, лишь снегири.

И наконец, чтобы совсем не обижать наших постоянных соседей — воробьев и голубей, им можно насыпать крошек белого хлеба, выложить корочки сыра и другие крохи от обеда. Кроме этого их можно побаловать любой крупой.

В. МАКСИМОВ
Фото Г. Смирнова
и М. Штейнбаха

Поползень.

ОКАЗЫВАЕТСЯ ОКРУЖАЮЩЕЯ

Самые крупные простые листья растут на мадагаскарском «дереве-путешественников». Длина их доходит до 12 и более метров. Сам черенок вытянутого листка достигает 3 метров длины. Этими листьями местные жители покрывают крыши домов.

Самая большая глубина, на которую проникают корни растений, — 120 метров. Так проросли корни дикого инжира у пещеры Эхо на юге Африки. Корни вяза в Шотландии достигли длины 100 метров.

Самый большой урожай кукурузы получают под Херсоном на орошаемых полях —

100 и даже 150 центнеров зерна с гектара.

Самая высокая трава в России растет на Камчатке. Там она достигает 4 метров высоты, скрывая всадника с лошастью.

Самые длинные плоды имеет растение, которое называется «энтада гигас» (гигантская) — его стручок с многочисленными семенами достигает полутораметровой длины! Произрастает это растение из семейства бобовых в лесах Южной Азии и на островах Океании.

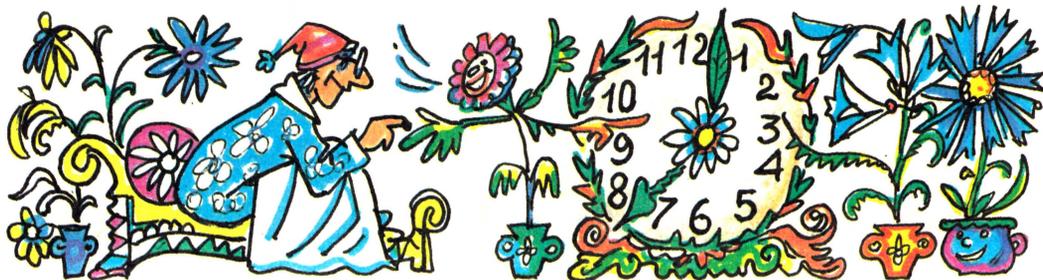
В лаборатории генетики сельскохозяйственного колледжа города Сан-Паулу в Бразилии выведен гибридный сорт фасоли «камарру». Этот гибрид обладает интересными свойствами. За два дня до полного созревания внутренняя оболочка стручков фасоли окончательно высыхает и лопается, издавая при этом резкий, щелкающий звук. Последний служит как бы сигналом фермеру о том, что скоро следует приступать к уборке урожая. В то же время плотная и мясистая наруж-

Рис. Г. Кованова

няя оболочка продолжит надежно защищать содержимое стручков от посягательств птиц. В день окончательного созревания фасоли происходит моментальное опадение зелени и листьев с растений, вызревшие стручки начинают повторно издавать щелкающие звуки, но без раскрытия наружной оболочки. Остается дело за фермером.

При помощи растений можно определить время. Известный исследователь природы Карл Линней заметил, что те или иные цветы раскрывают и закрывают свои лепестки в определенное время. Наблюдая на протяжении многих лет за поведением цветов,

ученый составил таблицу, где обозначил часы раскрывания и закрывания цветов, а затем по этой таблице высадил целый цветник самых разнообразных цветов — цветочные часы.

Взглянув на этот цветник, Карл Линней мог легко определить время в зависимости от того, какие цветы в тот момент раскрыты, а какие закрыты.

Есть на Земле и растения-хищники, которые ловят и едят насекомых. Стоит комару сесть на лист рослянки, как волоски листка начинают сгибаться и выделяют жгучий сок, который всасывает и переваривает комара, затем охота рослянки продолжается.

Одна из крупнейших ягод на Земле растет в Колумбии — это ежевика. Ее ягоды более 5 сантиметров в длину и около 4 сантиметров в диаметре.

Истинные долгожители Земли — растения. Отдельные деревья мексиканского кипариса живут до 10 тысяч лет! Секвойи Северной Америки — около 4 тысячелетий. Достаточно велика жизнь у тисса и баобаба — около 3 тысяч лет.

Самое большое количество семян на одном растении в те-

чение года — около 28 миллионов — дает тополь.

Диковинной формы плод манго обнаружен в деревне Кеана в нигерийском штате Плато. Он представляет собой «скульптурный слепок» человеческой головы с четко обозначенными носом, ртом, подбородком, щеками и разрезом глаз.

Некоторые растения так часто употребляются в литературе при описании какой-то страны, что становятся как бы ее символом. Так, скажем, в Англии растительным символом стал вереск. В Болгарии — это здравец, растение, используемое часто в фольклоре, народных обычаях. Национальным символом

России уже давно считается береза.

Крестьянин с японского острова Хоккайдо с гордостью позировал перед фотографами. Законным предметом его

гордости стала гигантская тыква — бесспорная чемпионка мира, победившая на сельскохозяйственном фестивале в Токно всех своих соперниц. Заботливо выращенная руками фермера, «мисс тыква» весила 214 килограммов, а периметр ее составлял 3,3 метра.

По растениям можно определить и погоду. Если цветы клевера сжалась и склонились к земле — будет дождь. Если они подняли головки, расправили лепестки — к хорошей погоде. Так же и одуванчик. Календула тоже чувствует приближение дождя и свертывает свои оранжевые лепестки.

В Алма-Атинской области пенсионерка М. Барсукова вырастила помидор, который отличается от своих «собратьев» огромным весом — один плод потянул на полтора килограмма.

Космическая ЖИЗНЬ осьминогов

Если кто наблюдал в морском аквариуме затаившегося осьминога и уловил неподвижный, холодный, чужой и одновременно «интеллигентный» взгляд его огромных глаз, то должен согласиться, что это самое странное существо, живущее на Земле. Странность этого творения не ограничивается только его взглядом.

Осьминоги, как и остальные крупные головоногие, удивляют биологов. Подобная конструкция нервной системы не встречается у остальных беспозвоночных, а память этого животного, его способность обучаться, различать геометрические фигуры и другие характерные черты делают осьминога богатным объектом для наблюдения со стороны нейрофизиологов и психологов. Английский биолог Янг разработал свою знаменитую модель мозга, применив теорию информации, теорию

математических машин и анатомию нервной системы... обыкновенного осьминога, а также проследив поведение головоногих в различных стрессовых ситуациях.

С незапамятных времен осьминоги были ужасающими героями рассказов моряков. Они якобы захватывали своими щупальцами целые корабли и увлекали их за собой в морскую пучину.

Виктор Гюго писал: «Чтобы поверить в существование спрута, надо увидеть его собственными глазами. По сравнению с ним осьминогие античные гидры просто смешны...» А не менее знаменитый французский писатель-фантаст Жюль Верн описывал в своем романе «Двадцать тысяч лье под водой» историю, происшедшую в 1861 году. Небольшой французский военный корабль столкнулся с огромным спрутом. После трехчасовой ожесточенной борьбы матросам удалось оторвать от осьминога 20-килограммовый кусок мяса.

В октябре 1873 года возле Ньюфаундленда рыбаки вытащили из моря два щупальца громадного головоногого. Каждое из них было длиннее шести метров. Немного погодя в этом же месте в рыбацкую сеть попал десятиметровый экземпляр. Речь уже зашла тогда не только о осьминогах, но и десятиногах — декаподах, к которым и причисляют кальмаров. Во многих странах осьминоги и декаподы (кальмары) носят общее имя.

О головоногих существах есть немало и современных данных. Очень часто в печати упоминается событие, происшедшее в 1946 году, когда в Тихом океане возле Гавайских островов среди белого дня подвергся нападению огромный

На каждом из восьми щупалец осьминога — два ряда присосок, которые обездвиживают добычу.

«Брунsvик». Кальмар достигал длины свыше 20 метров. И лишь когда головоногое попало под винт судна, оно выпустило добычу и погибло.

Упоминают и о кальмаре длиной 22 метра, найденном в 1933 году. А вот что рассказывал Валентин Юхов, биолог и руководитель научно-исследовательской группы на китобойной базе «Советская Украина»: «О величине головоногих бытуют различные мнения. Чаще всего судят косвенным путем от размеров ран, которые головоногие оставляют на теле кашалотов. Есть сообщения, что некоторые раны достигают 20 сантиметров в диаметре. Во время моих путешествий я

Осьминог отдыхает, но глаз его неустанно следит за всем происходящим вокруг.

находил немало ран, но они не превышали диаметр 5,2 сантиметра. Все же бесспорно, что в Северном полушарии обитают головоногие длиной до 18 метров... В 1964 году впервые мне пришлось лично видеть огромного кальмара. Он появился, когда разрезали желудок пойманного кашалота. Головоногий хорошо сохранился... Длина его туловища составляла 2,6 метра, а диаметр глаз достигал 20 сантиметров, общая же его длина — почти 13 метров, а вес превышал 250 килограммов».

Самым крупным осьминогом, известным науке, считается «октопус аполлон», обитающий в прибрежных водах северной части Тихого океана. 18 февраля 1973 года огромный осьминог был пойман в канале ловцом жемчуга Дональдом

В таком углублении осьминог прячется от давних своих недругов — мурен и конгеров.

Хагеном в американском штате Вашингтон. В расслабленном состоянии осьминог имел радиальную протяженность щупалец 7,01 метра и весил 53,8 килограмма. Как отмечает «Книга рекордов Гиннесса», крупнейшим осьминогом, обитающим в водах Великобритании, считается обычный осьминог, размах щупалец которого достигает 2,13 метра, а вес более 4,5 килограмма.

В действительности же, как доказали ученые, обыкновенные осьминоги — крошечные животные, а не чудовища из романа Виктора Гюго «Труженики моря», хотя они — единственные, кто может противостоять гигантским хищникам — кашалотам.

Смелые и чересчур интеллигентные — если брать во внимание не слишком длинную и не особенно богатую событиями жизнь — морские головоногие одновременно являются исключительно самоотверженными и жертвующими собой по отношению к своему потомству. После кладки яиц у них замирает самый сильный инстинкт — утоление голода. Неделями они могут не шевельнуться, но незамедлительно готовы отреагировать на любую опасность, отгоняя врагов, постоянно и неумолимо двигая щупальцами, чтобы обеспечить приток свежей воды для

яиц, в которых зарождается новая жизнь.

Создание потомства является смертным приговором для них — родителей. Осьминоги размножаются только один раз. После кладки яиц, когда они дожидаются счастливого мига появления малышей, молниеносно стареют и умирают. Издавна известна еще одна физиологическая «чужаковость» осьминогов — они обладают так называемой глазной железой, которая своеобразно реагирует на свет, абсолютно независимо от глаз, и производит гормон, контролирующий процесс размножения, а точнее — деблокирует деятельность яичных органов самок осьминогов. Эта железа реагирует только на свет, характерный для строго определенного времени года и благоприятного для потомства водного режима. Не выяснено еще точно, почему после кладки яиц голод и быстрое старение убивают осьминога.

Профессор из США, психолог, восхищенный «интеллигентностью» осьминогов, длительное время исследовал их поведение. В последние годы ему пришла мысль проверить, как изменится поведение осьминога, если удалить его глазную железу сразу же после кладки яиц. Он предполагал, что отсутствие этого вида гормона должно отразиться каким-то образом на отношении животного к потомству. И действительно, осьминоги перестали интересоваться его судьбой и вскоре начали

нормально охотиться за добычей, развивая все больший аппетит. Биологу пришлось удивиться еще раз: после устранения глазной железы осьминоги перестали стареть и продолжали жить! Следовательно, глазная железа фактически является «железой смерти», причиной для самоуничтожения организма. Ученый пришел к выводу, что процесс старения у осьминогов преждевременен, и его можно приостановить.

Какой парадокс! Природа запрограммировала старение и смерть, потому что... это в интересах существования рода. Но, как видно из работ биологов, «программу» можно изменить, а старость и смерть отдалить на время.

Ученые не имеют достаточной смелости точно ответить на этот вопрос, из-за чего они не смогли сформулировать окон-

чательную гипотезу и только осторожно намекнули на возможность нахождения «железы смерти» у животных и у человека.

Как известно, эволюция по какому-то стечению обстоятельств любит повторять один раз найденное решение. Не обязательно, чтобы это была какая-то конкретная железа, которая определяет сроки жизни и смерти. Речь идет скорее об известной посылке, а именно — идее, что старение может не быть необратимым, неизбежным последствием неумолимого бега несправедливого времени. Может, смерть не столь уж крайняя необходимость, а просто форма эволюционного приспособления, которое можно изменить.

У скольких еще видов на Земле дремлют какие-то часы смерти, заведенные преждевременно, которые тикают слишком ускоренно...

В основании щупалец, в особый карман, складывает осьминог своих жертв.

М. ФИЛОНОВ

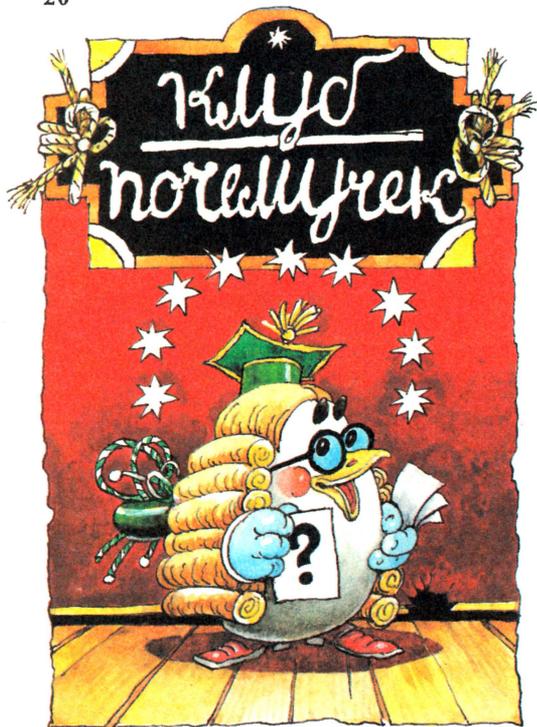

Рис. В. Бухарева

Дорогие мои почемучки!

Сначала хочу еще раз напомнить вам одно небольшое правило. Обязательно берите с собой записную книжку, блокнот, карандаш или ручку, когда отправляетесь за город. Увидите что-то интересное — записывайте! Постарайтесь по возможности все зарисовывать. Это будет не лишним дополнением к вашим наблюдениям, рассказам, вопросам. Рисунок, сделанный во время загородной экскурсии, вложила в конверт с письмом Оля Терменева из Нижнего Новгорода. Она нарисовала голубое, с черными полосками, небольшое, около пяти сантиметров, перо в натуральную величину. Вот что она написала: «Как-то я отправилась в лес, и совсем недалеко от дома на тропинке, по которой шла, увидела необычное голубое перышко! И задумалась. Неужели у нас в лесу живет такая красивая голубая птица? И жилые дома рядом, и лесок-то небольшой?! Растут в основном здесь хвойные деревья, но есть и лиственные, и разные кустарники. Кому же принадлежало это перо?».

На этот вопрос отвечает биолог Галина Сергеевна Куликова, у которой собрана интересная коллекция птичьих перьев.

ГОЛУБОЕ «ЗЕРКАЛЬЦЕ»

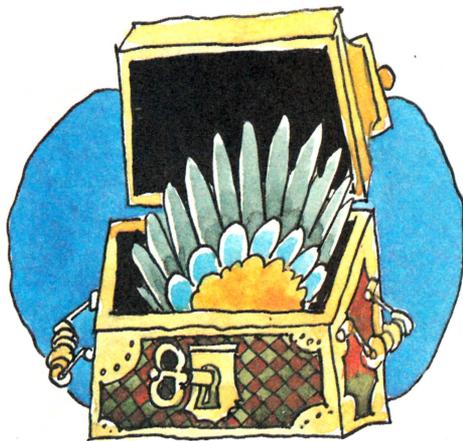
Сама эта птица выглядит не особенной щеголихой. Неприглядная она да и из рода вороньего. Этим бы все и сказано. Но есть в ней такое, на что человек давно обратил внимание. «О девяти зеркальцах» ее крылья.

«Зеркальцем» называют обычно самые яркие или блестящие перья у птицы. У этой — «зеркальца» голубые. Они расположены в основании каждого крыла: их по девять. Найденное в лесу ярко-голубое, с черными поперечными полосками перышко не спутаешь ни с каким другим и безошибочно узнаешь по нему хозяйку. Эта птица — сойка.

Если она где-то рядом, сама даст о себе знать громким неприятным криком. Зимой сойка близко подпускает к себе человека, и тогда в бинокль можно как следует разглядеть ее красивые голубые «зеркальца».

В давние времена у каждой бабки-знахарки в сундуке обязательно лежало крыло птицы-сойки «о девяти зеркальцах». Она знала разные наговоры и использовала крыло чудесной птицы-карёзы для гаданий и ворожбы и будто бы, посмотрев в голубое «зеркальце», могла увидеть если не все будущее человека, то что-нибудь интересное из его жизни обязательно.

Мне всегда хотелось найти соячьи перья, да не посчастливилось. А вы, если

найдете, берегите заветное голубое перышко птицы-сойки. Может, именно с него начнется ваш красочный альбом-определитель птичьих перьев, в котором рядом с пером можно нарисовать и птицу-сойку крупным планом, и рассказать о ее голубых «зеркальцах».

Андрея Антонова из Нижегородской области интересует, как живут зимой некоторые звери и птицы. Поскольку у него нет возможности выписать наш журнал, мы отослали ему ответ в письме. А сегодня хотим продолжить разговор на эту тему. Слово предоставляется нашему давнему знакомому, писателю-натуралисту, кандидату биологических наук Николаю Николаевичу Руковскому.

У ТОЛСТОГО ВЫВОРОТНЯ

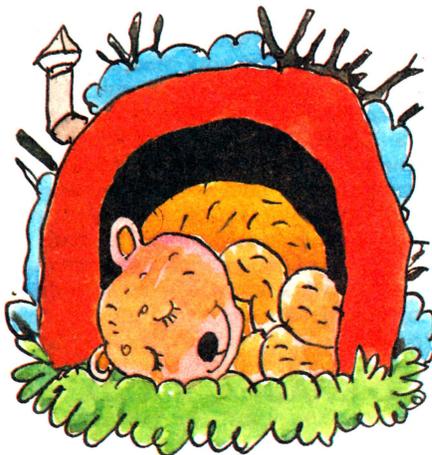
Где зимой устраивает берлогу бурый медведь?

В горах медведи нередко используют для зимней спячки пещеры или полости среди скал. На равнинах зверь спит или на поверхности земли в так называемой верховой берлоге, или в земляной, представляющей собой подобие норы.

Верховая берлога по сути дела — обыкновенная лежка. Чаще всего зверь устраивает ее под стволом упавшего дерева, у самого выворота, а не за ним. За выворотом место всегда сырое и не защищено от ветра. Иногда медведь заламывает несколько елочек над лежкой, образуя подобие навеса.

На севере европейской части нашей страны, во многих местах Сибири медведь зимует в земляных берлогах. Зверь выкапывает ее на склоне, что предохраняет берлогу весной от намокания. Размер берлоги зависит от роста и характера хозяина.

Я видел земляные медвежьи берлоги в Онежском районе Архангельской области. Одна из них — небольшая, но типичная — была расположена в еловом лесу на южном склоне реки Вонгуда. Она состояла из метрового туннеля, заканчивающегося камерой грушевидной формы. Площадь камеры примерно полтора квадратных метра, высота — около восьмидесяти сантиметров, чело — диаметром сорок пять сантиметров. Направленное на

юг чело прокопано под стволом упавшей ели. При рытье медведю мешали сучки выворотня, и зверь старательно их перегрызал. На обломках я видел оставшиеся шерстинки и даже клочья медвежьей шерсти. Потолок берлоги прочен, в его толще пролегают стелющиеся еловые корни. Концы перегрызенных медведем корней, словно шнуры, свисали с потолка и стен камеры. Подстилкой на полу служил белесый мягкий мох сфагнум.

Метрах в пятнадцати от берлоги виднелась большая проплешина — место, где зверь сдирает мох. Загатавливая мох, медведь скатывает его в ком и, пятясь задом, затаскивает охапку в берлогу.

У медведицы, готовящейся принести малышей, пол в берлоге всегда выстлан чем-нибудь мягким, положенным толстым слоем. Она инстинктивно понимает, что появившихся к весне медвежат необходимо предохранить от сырости и от опасности быть задавленными матерью.

Вообще мягкую постель устраивают не все медведи. Я видел берлоги, где подстилка состояла из нескольких хвойных веточек. А некоторые самцы проводят всю зиму под открытым небом, устраиваясь на зимнюю лежку у ствола толстого дерева.

Наш почемучка Дима Клионский живет в Санкт-Петербурге, но он очень любит гостить в деревне у бабушки. «Когда я езжу туда зимой, — вспоминает Дима, — мы всегда собираем там рябину, чтобы попробовать вкусных зимних ягод». Действительно, в промерзших за зиму ягодах рябины и горечи никакой не остается, и оскомины во рту не чувствуется.

Интересно, а знает ли Дима и другие ребята, что зимой можно собирать и некоторые другие ягоды. В конце февраля среди только начинающего таять снега уже можно увидеть пока завшишие вечозеленые кустики с яркочерной россыпью ягод. Зимние морозы щедро разурмянили их и выгнали из них лишнюю кислоту. Об этой зимней чудо-ягоде рассказывает доктор биологических наук Майя Тимофеевна Мазуренко.

КРАСНА ЯГОДА

На сфагновых болотах в лесной зоне и к северу, там, где леса редееют, полнымполно клюквы. Мы ее замечаем осенью, когда изумрудная зелень сфагнового мха покрывается ярко-красными шариками ягод. Формой они напоминают маленькие красные яблочки. На первый взгляд кажется, что ягодки эти и впрямь лежат врассыпную, без стеблей. Но это, конечно, не так. К каждой из них тянется, словно нить, тонкий стебель, с маленькими кожистыми серовато-зелеными листьями, завернутыми на нижнюю сторону. Переплетенные стебли ложатся на моховую поверхность. И лежат там, словно на плаву, не проваливаясь вглубь, — так они невесома. На длинных побегах можно заметить и тонкие белые корешки. Они-то и поглощают влагу болота. Новые плети очень быстро отрастают, а прошлогодние или двухлетние так же быстро зарастают молодыми побегами мха. На новых плетях весной вспыхивают маленькие розовые цветки, высота которых не превышает сантиметра. На плети их часто бывает несколько. После цветения остается завязь — маленькая зеленая ягодка, которая быстро увеличивается в размерах, а к осени краснеет. Так, быстро отрастая и укореняясь, клюква кочует по поверхности болота. Среди болотных растений только у клюквы мы находим такой интересный и быстрый способ расселения. Остальные растения этой местности не лежат, а стоят, проваливаясь постепенно в глубь болота и вновь нарастая верхушкой. Таковы багульник, кассандра, морошка. А клюква будто парит по поверхности очень мягкого мха. Интересное приспособление!

Моховые субстраты ученые называют олиготрофными, то есть бедными мине-

ральными веществами. И все же, несмотря на это, клюква облюбовала только сфагновые болота. В иных местах ее не найти.

На вкус ягоды клюквы очень кислые, и так просто ее много не съешь. Но вот морсы из нее, кислотатые на вкус, обладают целебными свойствами. При простудных заболеваниях, гриппе они понижают температуру. В ягодах содержатся органические кислоты, обладающие тоже целебными качествами.

Ученые давно заинтересовались полезными свойствами клюквы и поставили перед собой цель вырастить ее не на болотах, а в обыкновенной почве. Опыт удался. Теперь в Сибири и в Архангельской области есть виды клюквы, которые выращивают прямо на грядках и получают большие урожаи.

Один из наших призеров прошлого года — Володя Серебренников из Артема Приморского края пишет, что у него накопилось очень много самых разных наблюдений и он готовит для нас несколько новых рассказов. Это будут рассказы о некоторых экзотических видах бабочек и жуков его родного Уссурийского края. Для публикации, и Володя это прекрасно понимает, приходится тщательно отбирать нужные материалы, выскидывать интересные темы. А они могут быть такими неожиданными! Пример тому — рассказ доктора биологических наук Бориса Федоровича Сергеева.

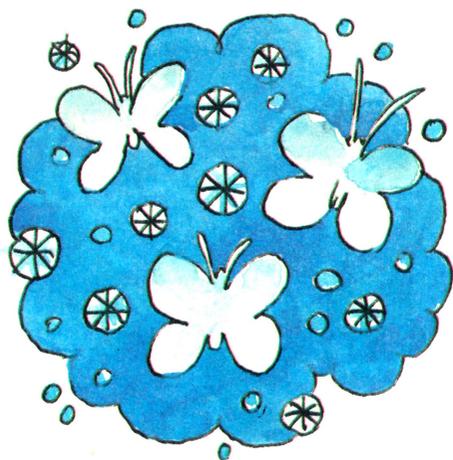
СНЕЖНЫЕ БАБОЧКИ

Приходилось ли вам слышать о бабочках, летающих в заснеженном лесу? Мало того, что это зимние бабочки, некоторые из них к тому же ночные, летающие только в сумерках, а значит, лишенные возможности хоть немножко согреться в чуть теплых лучах зимнего солнца.

Ночной образ жизни — одна из причин, почему снежные бабочки не получили у нас широкой известности. А их немало. Только совки, относящихся к семейству кукулиин, насчитывается не меньше 50 видов.

Хотя снежные бабочки и предпочитают зиму всем остальным временам года, настоящих морозов они избегают. Поэтому их не встретишь в Карелии или в Сибири. Живут они там, где зимы бывают хоть и снежными, но не слишком холодными, с частыми и длинными оттепелями. В морозы они прячутся, а когда температура воздуха поднимается до 0°C , реже при температуре -1 , -2°C , выбирают из своих укрытий, чтобы покориться, сыграть свадьбу, отложить яички. Как же борются с холодом эти удивительные создания?

Зоологам давно известно, что мышцы насекомых способны нормально работать, только когда их температура перешагнет тридцатиградусный рубеж. В холодные дни наши бабочки, стрекозы и жуки, прежде чем подняться в воздух, долго машут крыльями, чтобы разогреться. Ученые сначала решили, что у снежных совков какие-то особые мышцы, способные хорошо работать даже в охлажденном виде. Но нет. Наблюдения показали, что эти

предположения не подтвердились. Если температура воздуха держится на уровне 0°C , бабочкам иногда полчаса, а то и больше требуется интенсивно трепетать крыльями, прежде чем они смогут подняться в воздух.

Совки-кукулины совсем небольшие бабочки весом около 0,1 грамма. Их способность сохранять активность зимой особенно удивительна, ведь мелкие существа остывают особенно быстро. Оказалось, что эти бабочки не только во время покоя, но даже во время полета теряют гораздо больше тепла, чем могут вырабатывать их летательные мышцы. Поэтому кукулины, вылезаящие из укрытия в холодную погоду, замерзают даже на лету и вынуждены делать во время полета остановки, чтобы, подрожав как следует крыльями, снова согреться. Только когда температура воздуха повысится до $+10^{\circ}\text{C}$, они могут летать целую ночь, не совершая остановок для подогрева. А чтобы при 0°C поддерживать температуру своего тела на уровне 30°C , им приходится вырабатывать 0,42 калории тепла в минуту. Это подтверждает, что летательные мышцы снежных бабочек не способны вырабатывать много тепла.

И все же какие-то приспособления для жизни на снегу у кукулиин должны были существовать, и ученые сумели их обнаружить. В первую очередь обратила на себя внимание теплая «одежда» — прекрасная «шубка» бабочек, покрытая щетинкой густых волосков. Это не что иное, как видоизмененные чешуйки, которые на крыльях дневных бабочек создают замысловатые узоры. Шубка позволяет снежной бабочке терять тепло в два раза медленнее. Бабочка, с которой «сняли» шубку, за одну минуту остыла на 26 градусов!

Справляться с зимними холодами снежным бабочкам помогает и их рациональное поведение. Пока кукулина сидит на древесном стволе, ожидая наступления сумерек, или ночью, пока сосет сок из поврежденной коры, она не стремится поддерживать свою температуру.

Там, где живут кукулины, случаются и сильные, хотя обычно кратковременные заморозки. Снежные бабочки не имеют никаких приспособлений, которые могли бы помочь им пережить значительное снижение температуры собственного тела. В отличие от них, подавляющее большинство зимующих у нас насекомых, их ли-

чинки или яички, которые способны без вреда для себя переносить зимние холода, с наступлением прохладной погоды вырабатывают в своем теле вещества, препятствующие образованию льда. Кукулины таких веществ вырабатывать не умеют, и, если температура их тела упадет ниже $-1, -2^{\circ}\text{C}$, они гибнут.

В природе снежные бабочки не допускают, чтобы температура их тела опустилась так низко, и заранее прячутся туда, где теплее. Чаще всего они забираются в опавшие листья. Под ними даже в тридцатиградусные морозы температура никогда не опускается ниже -2°C . Как только на улице потеплеет, кукулины выбираются из своих убежищ, разогреваются и отправляются по своим делам. Если бы в их теле были вещества, мешающие образованию льда, их называют антифризами, бабочки не смогли бы так быстро включаться в активную деятельность, так как антифризы очень ядовиты и, прежде чем приступить к активной деятельности, их необходимо уничтожить, а на это требуется немало времени.

В поведении кукулин интересно еще и то, что в морозы они вовсе не стремятся спрятаться в теплые убежища. Это для снежных бабочек не только не выгодно, но даже опасно. Если морозная погода затягивается и бабочки не вылетают на поиски корма, а его запасов в желудке не хватает, они гибнут от истощения, не дождавись очередной оттепели. Чем теплее, тем процессы жизнедеятельности в организме бабочек будут протекать интенсивнее и тем больше им потребуется корма. Маленькой кукулине, съевшей всего 6 миллиграммов сахара при температуре воздуха -2°C , этого запаса пищи хватит, чтобы прожить три с половиной месяца.

Еще одно письмо от девятилетней Ани Вихляевой из Пермской области. Она старается отвечать на все наши вопросы и выполнять все задания, но некоторые из них оказываются трудными, и тогда мы обсуждаем их вместе. Сейчас самое время поговорить о том, когда лучше всего клюет налим («Юный натуралист» № 7, 1999 г.). Активный образ жизни начинается у него с наступлением осенних холодов. В самое холодное время года подо льдом налим нерестится. Известный русский писатель Серафим Тимофеевич Аксаков в одной из своих книг рассказал о том,

как ловили эту рыбу зимой. Предлагаем вам небольшой отрывок из его произведения.

НАЛИМ

Перекаты реки перегораживают по всей ширине или только на той стороне, которая поглубже, нетолстыми сплошными кольями, четверти на две торчащими выше водной поверхности, сквозь них может свободно течь вода, но не может пройти рыба; в этой перегородке оставляют ворота или пустое место, куда помещают особую снасть. Необходимо, чтобы она лежала плотно на дне. Зимой, особенно в сильные морозы, налимы идут вверх по реке по самому дну на нерест... В наши долгие зимы очень приятно после снежной вьюги, свирепствующей иногда несколько дней, пробраться по занесенной тропинке к кольям-перегородкам, которые иногда не сразу найдешь под сугробами снега, разгрести их лопатами, разрубить лед пешнями и топорами и вытащить снасть, иногда до половины набитую налимами...

Уха из налимов, особенно если положить побольше печенок и молок, до того хороша, что, по моему мнению, может соперничать со знаменитой стерляжьей ухой.

Несмотря на то, что еще все-таки по-зимнему морозно, уже сейчас многие ребята готовы к проведению пер-

вых весенних наблюдений. Именно с них у многих появляется интерес к ведению фенологического дневника. В него обычно записывают сезонные явления в живой природе, изменения в жизни растений и животных, вызываемых сменой времен года и погодными условиями. На основе многолетних фенологических наблюдений можно составить календарь природы. Каждый может вести его, придерживаясь какой-то своей определенной системы, как делает это, например, Света Лютикова из Вологодской области.

МОЙ КАЛЕНДАРЬ

Сначала расскажу, как выглядит мой календарь. Я взяла большой альбом и на первой странице крупными буквами написала: «Календарь погоды и сезонных явлений в живой природе нашего села». На второй странице сверху написала: «Погода». Расчертила эту страницу на графы и озаглавила их: «Число, месяц, год», «Температура», «Осадки», «Облачность», «Ветер», «Особые приметы». Затем оставила несколько листов чистыми — как запасные. Дальше написала заголовки второго раздела «Мир растений». Тут я отмечаю весеннее пробуждение зеленого царства, летнее цветение, осеннее увядание и зимний покой. Мой третий раздел назван «Мир животных». В нем я веду записи весеннего прилета и осеннего отлета птиц, первой песни жаворонка, первого лягушачьего концерта, появление в гнездах воронят, галчат, скворчат... И так далее. Четвертый раздел я назвала «Что я видела». По-моему, записи в нем самые интересные. Вот пример.

В конце февраля я отправилась в лес по своим любимым местам. По знакомой лыжне, на которой снег еще не растаял, вышла на полянку, в центре которой на припеке стоит разлапистая сосна с обломанной макушкой. Вокруг нее земля обнажилась от снега. Но одна нижняя сосновая лапа вся заледенела: с нее свисали сосульки. Не сосульки, а сосулищи! Я таких еще не видела — наверное, по метру в длину. Я думаю, что на сосновой лапе лежала снежная подушка. Снег на солнце таял медленно, а ночами капающая вода замерзала. Вот и образовались сосульки.

А какие интересные наблюдения записали бы вы в разделе «Что я видел?» своего календаря природы? Это ваше первое февральское задание. Самые необычные рассказы и наблюдения мы опубликуем на страницах Клуба.

И вот вопрос, который задает Катя Козлова из белорусского города Поставы: «Совсем недавно я гуляла по лесу. И вдруг на одном из кустарников заметила маленького зверька, похожого на белку. Когда пришла домой, заглянула в справочник-определитель и узнала, что это — лесная соня. Меня заинтересовало: почему этого зверька так назвали — «соня»?»

И еще одно новое задание. С этого номера в течение года мы представим на ваш суд пять кроссвордов, каждый из которых будет посвящен флоре и фауне одного из континентов. Сегодняшний кроссворд — «австралийский». Задание это непростое. Прежде чем разгадывать кроссворд, запаситесь необходимыми для этого книгами. Прочитав их, вы безошибочно впишите в пустые клеточки верные слова-разгадки. Книги «Мир животных» И. Акимущикина и «Мир растений» А. Смирнова можно найти в библиотеке. А самые любознательные почемучки, приславшие в редакцию верно разгаданные кроссворды, в конце года будут награждены призами. Удачи вам всем!

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

4. Сумчатое животное подкласса первозверей. 6. Растение-паразит подклас-

са лорантовых. 8. Самый крупный представитель семейства посумов. 10. Сумчатый муравьед. 11. Горный кенгуру. 14. Сумчатый волк. 15. «Смеющийся» зимородок. 17. Вымершая бескрылая птица. 19. Ископаемый, высший примат. 24. Щеткоязычный попугай. 25. Однопроходное яйцекладущее млекопитающее. 26. Сумчатая кошка. 27. Большой Барьерный... 28. Древовидный папоротник. 29. Живородящая рыба семейства сарганообразных.

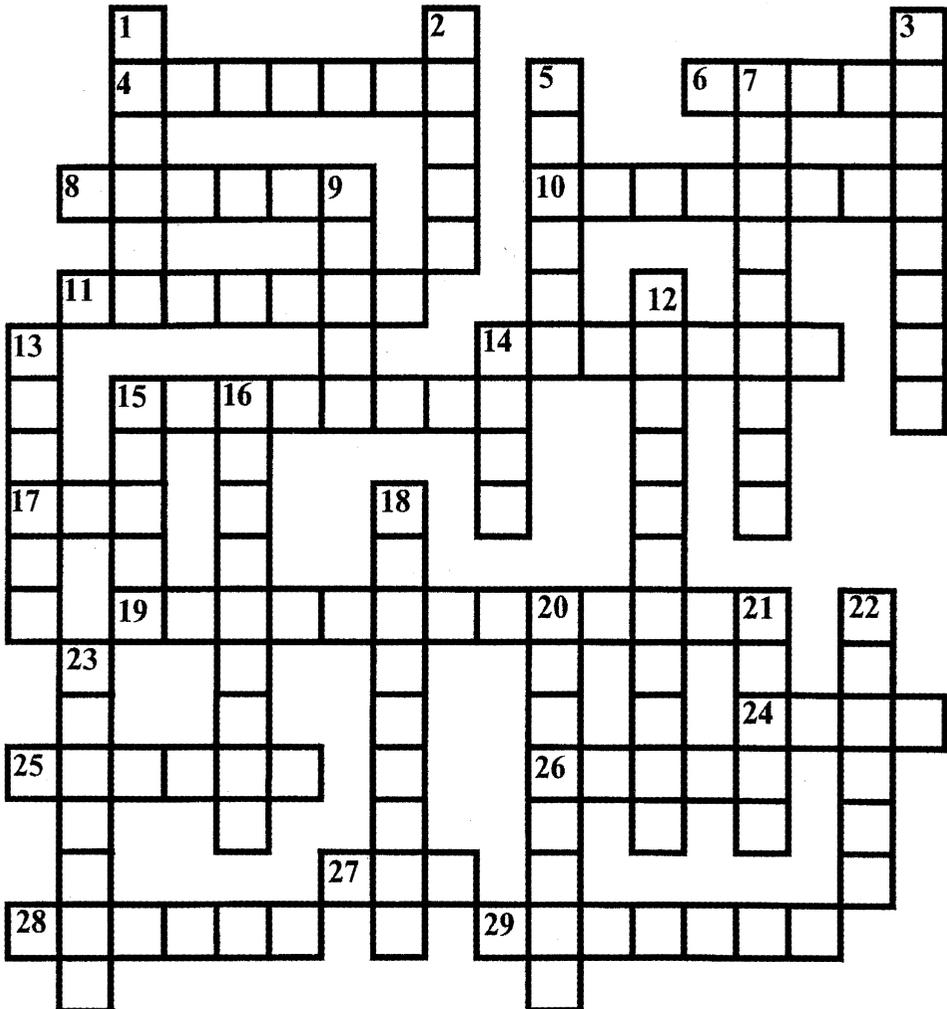
на. 3. Сумчатый барсук. 5. Вид новозеландской лесной растительности. 7. Сумчатая мышь. 9. Густые кустарниковые заросли. 12. Дерево «бутылочных щеток». 13. Голландский мореплаватель-исследователь XVII века. 14. Сумчатая крыса. 15. Сумчатый медведь. 16. Штат в Австралии. 18. Австралийское хвойное дерево. 20. Сумчатый медоed. 21. Цветок, одичавший и «убежавший» из садов. 22. Кит семейства полосатиков. 23. Ленточное дерево, тесемочник.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Птица семейства казуаровых. 2. Семейственная принадлежность тайпа-

С нетерпением жду ваших писем и новых вопросов.

Ваш Главный Почемучка

ЧИСТЯК ПОПОВА

Южная зеленая зима в Колхиде очень похожа на нашу весну. День прибывает, а вместе с ним прибавляются новые цветущие растения.

Выглядывает в перелесках сиреневая зубянка. Но по сравнению с северными популяциями ее всегда немного. По-прежнему холодные склоны белеют коврами подснежников, а хорошо прогреваемые розовеют цикламеном аджарским. Все вокруг нарядно!

Южная зима может проявить себя в феврале. На почве случаются постоянные заморозки. Поэтому ранним утром цветы цикламена будто хрустальные. В теплые дни можно погреться на солнышке, сидя где-нибудь на южном склоне среди деревьев во время штиля.

В ясные дни становится холодно. Но в феврале возможны сильные снегопады, возникающие неожиданно и задерживающие развитие весенней жизни. Вырастают высокие сугробы.

И вновь играют весенние краски, розовеют и белеют склоны, а в весеннем воздухе растекается нежный аромат поцуплячи нежных желтых соцветий мимозы — акации беловойтой.

Сыроватые берега лесных ручейков расцветают блестящими листьями и яркими, тоже блестящими желтыми цветами чистяка Попова. В Подмосковье сырые, нарушенные человеком луга расцветают желтым чистяком едким — куриной слепотой. Чистяк Попова — родственник чистяка едкого. Его цветки и листья больше, да и цветет он не весной, а зимой. Посмотрите на цветок. Он состоит из трех зеленых чашелистиков, над которыми ярко блестят шесть-восемь лепестков. В середине торчат вверх пестики и тычинки. Вооружимся лупой и взглянем в основание лепестка. Там есть небольшая ямка, закрытая чешуйкой. Яркий цвет лепестков заманивает жуков и пчел, и насекомые лакомятся нектаром, хранящимся в ямке. По дороге «гости» обмазываются пылью, которую переносят на другие цветы чистяка. Все это происходит днем. Сырыми вечерами желтый цвет чистяка перестает слепить. Цветы от влаги закрываются, как говорят в народе, «засыпают». Закрывается цветок для того, чтобы его пыльца сохранилась сухой. Цветет чистяк не более трех недель, затем семена с недоразвитым зародышем падают на землю и дозревают до осени, лежа на влажной почве. Взойдут они только следующей весной. Но и на земле их растаскивают на довольно большие расстояния муравьи. И хотя это растение относится к семейству лютиковых, то есть

Чистяк Попова.

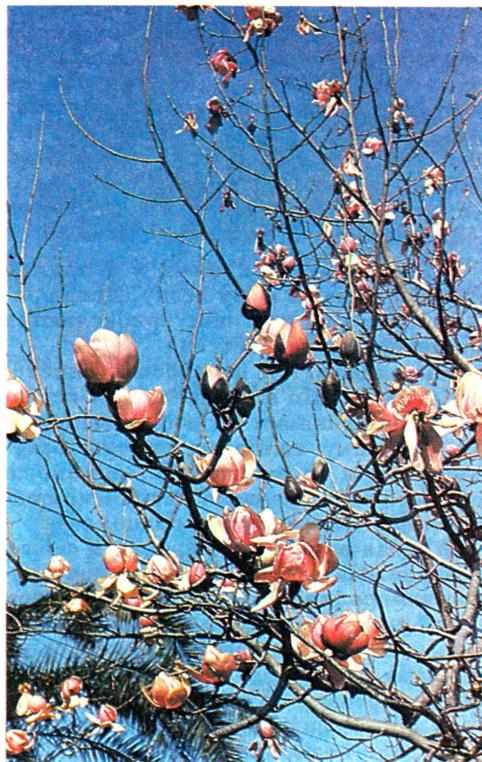
к растениям класса двудольных, у чистяка при прорастании образуется всего одна семядоля. Много трудностей уготовано семенам, большинство из них погибнет. Поэтому у чистяка есть запасные варианты размножения. В основании розетки растения и в пазухах листьев вырастают полупрозрачные, похожие на зерна пшеницы клубеньки. Они и служат для дополнительного размножения. Чистяк — эфемероид. Проходит один-два месяца — листья увядают. Ложатся на землю стебли, а вместе с ними клубеньки, которые уносятся в разные стороны водными потоками во время разливов ручейков. Клубеньки прорастают в новом месте, образуя новое растение. Те клубеньки, которые расположены не на стеблях, а в основании розетки материнского растения, более крупные. Растение отмирает, и они тоже увядают, становятся дряблыми. А рядом с ними образуются новые клубеньки, которые также служат для вегетативного размножения.

Чистяк назван «куриной слепотой» за то, что сок его сочных стеблей ядовит.

МАГНОЛИЯ СУЛАНЖА

В ботаническом саду и в его окрестностях много листопадных магнолий. Очень красочных и разнообразных. У магнолии обнаженной цветы чисто-белые. А у магнолии Кемпбедда — большие, лиловые, а в середине — белые. Но больше всего в садах магнолии Суланжа. Ее лилеподобные цветы розово-лиловые. Внутри лепестки более светлые. А снаружи — темные. Сходство с огромным букетом усиливается и потому, что листьев на деревьях пока еще нет. Цветы сначала плотно сомкнуты, и снаружи не видно тычинок и пестиков.

Нарядные цветы сменяются нежной весенней листвой. Быстро отрастают новые побеги. Разворачиваются опушенные листья. Но кое-где в яркой зелени молодой листвы еще мелькают лиловые последние — последние запоздалые цветы. Проходит месяц-два. Листва на магнолиях темнеет и густой шапкой покрывает крону. Наступает жаркое лето. Постепенно зреют зеленые, незаметные, похожие на забавные шишки, изогнутые плоды. Изредка в зеленой кроне можно увидеть одиночные нарядные цветы, но их единицы.

Магнолия Суланжа.

С чем это связано? Ботаники давно задаются вопросом и предполагают, что вторичное цветение магнолий — это проявление их тропической природы.

Недалеко от листопадных магнолий в горах растут величественные деревья вечнозеленой магнолии крупноцветковой. Родом этот вид из Северной Америки. Цвести она начинает позже, в мае, радует нас цветами все лето. Но цветков в её темной кроне не так много, как у магнолии Суланжа.

В Колхиде растет еще одна магнолия родом с Курильских островов. Замечательны ее лопатчатые, огромные, длиной до сорока сантиметров листья. Осенью во время листопада они густо ложатся на землю и шуршат под ногами. Нижняя их сторона голубоватая. Весь лист очень напоминает веер.

М. МАЗУРЕНКО,
доктор биологических наук
Фото автора

РУССКИЕ ГОНЧИЕ

Первый расцвет псовой охоты в Московском государстве относится к XVI веку, периоду правления Василия III. Великий князь был страстным охотником, а потому частенько выезжал на псовые охоты. Эти охоты составлялись из борзых и гончих, что и придавало всему действию захватывающую дух зрелищность. Обязан-

Русских пегих гончих в стае исчисляли парами, так же вели охоту. Для этого ошейники смыкали особым способом, а пары называли смычками.

ности тех и других собак четко разграничивались. Гончие находили зверя в острове леса, окруженном полями, с голосом гнали его по следу и «выставляли» на чистое место. Потом дело было за борзыми. Чтобы увидеть, «пометить» зверя, борзым требовалось хорошее зрение, и работали они таким образом «по зрячему», все время видели его перед собой. В те времена в качестве гончих собак использовали крупных травильных псов, которые по внешнему виду сильно отли-

Русская пегая гончая — собака с сухой головой и висячими недлинными ушами.

чались от гончих нынешнего и даже прошлого века.

В дальнейшем псовая охота претерпевает изменения. С распространением европейских традиций в России ее начинают проводить на западный манер. Петр Великий вообще не был охотником, и при нем псовая охота пришла в упадок.

Золотой век псовой охоты наступает с изданием манифеста 1762 года о вольности дворянства. Манифест освобождал дворян от обязательной государственной службы, которая до этого начиналась практически с детства и продолжалась всю жизнь, до старости, пока дворянин имел силы и здоровье служить. Появившийся досуг позволил многим дворянам заниматься охотой, развивать ее традиции, посвящать время разведению собак. Богатые помещики содержали огромные псарни, где разводили и использовали на охоте борзых и гончих. Такие псарни получили название комплексных псовых охот, а выезды на многодневные охоты именовались «отъезжими полями».

Основную зрелищность обеспечивали быстрые с их стремительной, словно полет стрелы, скачкой за зверем. Гончим отводилась второстепенная роль, и отношение к ним было, как к подсобным собакам —

они должны были лишь «обеспечивать» зверем борзых. Стаю гончих оценивали как «цельную рабочую единицу», а потому внешний вид собаки имел значение лишь с позиции ее работоспособности и выносливости.

Гончие тех времен были могучими, приземистыми, высокопередыми собаками, с обильной густой шерстью, которая называлась псовиной, головой клиновидной формы, с полустоячими или на хряще ушами. Хвост этих собак всегда именовался «гоном», и длина его была «в окороть» — чуть выше скакательного сустава. Общим видом гончие напоминали волка.

К началу прошлого столетия пород гончих в нынешнем понимании не было. Существовали разновидности этих собак: ярославские и костромские гончие. Конечно, это довольно общие названия, но они характеризовали географическую родину собак, которых объединяли сходные черты внешнего вида. В литературе, посвященной русским гончим, упоминаются также кругогонные и прямогонные

собаки. За общий признак взят постав и форма хвоста. В первом случае собаки носили его круто закинутым на спину, во втором — он был прямой. Но какие бы названия гончих не употреблялись, вот уже два века бытует среди гончатников слово «костромич». Оно до сих пор характеризует хорошие рабочие качества собак — знаменитых костромичей.

Гончие работали целыми стаями. Стаи держали в крупных комплектных охотах, и штат крепостной прислуги, приставленной к ним, был велик. У каждого были свои обязанности. Человек, кормивший гончих и распределявший корм по особым емкостям — корытам, назывался корытничим. Чтобы успешно работать в стае, собак воспитывали вместе со щенячьего возраста. И кормили их вместе, из одного корыта, а потому гончие примерно одного возраста, выращенные вместе, именовались «однокорытниками».

Ни в одной другой породе собак не называют особой мужского пола выжлецями, женского — выжловками, а щенков — выжлятами. И псарь, ведавший гончими, назывался выжлятником. Традиционно гончих в стае исчисляли парами, парами вели на охоту. Для этого их ошейники смыкали особым приспособлением, а пары именовали смычками. В крупных охотах были стаи, насчитывающие до ста смычков. Свою охоту держал чуть ли не каждый уважающий себя помещик.

Золотой век псовой охоты закончился с отменой крепостного права в 1861 году. Время крупных комплектных охот ушло в прошлое. Дворянские поместья дробились, и вместе с ними начали исчезать огромные псарные дворы. Комплектные охоты сильно уменьшились в размерах, собак распродали. Однако традиции национальной охоты в России были очень сильны, и помещики продолжают разводить борзых и гончих. А борзятники называют себя с той поры псовыми охотниками.

Русская гончая второй половины прошлого века была довольно разнотипна: сказывалось разведение собак в различных охотах. Славилась гончие охоты Н. В. Можарова из Калужской губернии. Это были мощные, выносливые собаки с волчьим окрасом. Они хорошо работали по всякому зверю, особенно по волку, поэтому их крови приливали гончим других охот.

Наиболее известной в конце прошло-

го века была охота Н. П. Кишенского. Его перу принадлежат классические труды о гончей и об охоте с ней. Собаки Н. П. Кишенского отличались поразительной однотипностью, редким тогда свойством среди русских гончих, богатырским сложением, звучными залиvistыми голосами. Кровь этих собак также использовалась во многих охотах. На протяжении многих лет были известны русские гончие П. Н. Белоусова, И. Н. Камынина, М. И. Алексеева, а также стая Великокняжеской охоты из знаменитого села Першино Тульской губернии. Першинские собаки — результат кропотливого труда опытных селекционеров, прекрасных условий содержания и мастерства выжлятников в подготовке к охоте. Именно там закладывали основы племенного разведения охотничьих собак, лучшие традиции отечественного охотничьего собаководства.

В 80-х годах прошлого столетия в некоторых охотах собаководы предпринимают скрещивания русской гончей с английской гончей-лисогоном — фоксхаундом. «Англичане» были ввезены в Россию в 40-е годы XIX века, и их крови стали подливать собакам из разных охот. В фоксхаундах русских охотников привлекала высокая скорость гона и красивые музыкальные голоса. Первоначальные скрещивания с лисогонами дали собак двух типов: одни были более похожи на фоксхаунда, другие — на русскую гончую. Со временем эти различия исчезли и сформировалась порода англо-русских гончих.

Русская гончая.

Революция и гражданская война разметали по всей России последних гончих с уцелевших охот. Породистых собак с известным происхождением осталось немного. Но остались энтузиасты-гончатники. Они-то и принялись восстанавливать утраченное. Огромная заслуга в этом благородном и абсолютно бескорыстном деле принадлежит Н. П. Пахомову. Ему отечественное собаководство обязано разработкой стандарта на гончих, что положило начало заводскому разведению обеих русских пород гончих. На выставках стали проводить отбор лучших собак, отбраковывали помеси, в охотничьих организациях шло налаживание племенных записей. С 1926 года гончатники стали проводить полевые испытания собак, где проверяли их рабочие качества. Шло дальнейшее разведение гончих в государственных питомниках.

В 1951 году англо-русская порода получила нынешнее свое название — русская пегая гончая. Это собаки выше среднего роста, крепкого сложения, немного растянутого формата, с сухой головой, висячими недлинными ушами, темными выразительными глазами. Широкая и глубокая грудь обеспечивает нормальную работу сердца и легких во время гона с отдачей голоса. Шерсть густая, прямая, с подшерстком. Русские гончие несколько напоминают волка, особенно манерой низко держать голову и высокой холкой. Эта звероватость отличает русскую гончую от всех других пород. Окрас чепрачный, багряный и сероватый, с подпалинами. Окрас русской пегой гончей — черно-пегий, в румянах, конечности и живот всегда белые.

Гончих собак берут только ради охоты. Поэтому «декоративных» собак среди них нет, и в квартирах они почти не живут. Самостоятельная, исключительно умная собака эта создана только для охоты, и все ее качества соответствуют этому предназначению. Гончая должна быть очень послушна, а потому даже при вольерном содержании важен ее контакт с человеком.

Отношение охотника к собаке всегда было добрым, теплым, но и требовательным. Не пожалел труда, вложил в собаку частицу души — и получил помощницу, хорошо выращенную, работоспособную, красивую. В характеристике такой собаки — и радость охотника, и гордость. «Ладо моё», — так ласково обращались древние русичи к любимому человеку. Ладный — милый, сердечный, ладить — значит, пригонять, приводить в порядок. Корень у этих слов один: «лад» — «мир», «согласие», «порядок». Ладная гончая — пригожая, все в ней хорошо «пригнано», все стати в «согласии».

Возраст гончей не измеряется годами — его исчисляли осенями: первоосенница — молодая гончая, работающая по первой осени, осенняя — в этом эпитете и возраст гончей, и ее мастерство.

Русская охота с гончими продолжается. Правда, преимущественно с одной собакой или смычкой. Смычок подбирают из разнополых собак — выжлеца и выжловки. Их голоса разного тембра создают неповторимый звуковой эффект. Для смычка важно, чтобы гончие были «одних ног», то есть имели бы одинаковую скорость гона. Иначе собаки растя-

нутя по следу и слаженной работы не получится. Для современных гончих очень важна высокая скорость преследования, поскольку заяц и лиса удирать умеют быстро. Про быстроногих гончих говорят: паратые. Слово «паратый» еще двадцать-тридцать лет назад встречалось в литературе в несколько ином обличье — «поратый». В Словаре Владимира Ивановича Даля находим: «пора — время, час, година; срок, удобное к чему-либо время; пористый и порастый — кто-то или что-то в самой поре, возрасте, сильный, ражий». Отсюда — поратость — прыть, сила в беге; поратая — сильная, бойкая и прыткая. Позднее слово «поратый» подчинилось законам разговорной речи: буква «О» произносилась как «А». И грамматика «пошла навстречу» произношению.

Охота с гончей из добычи зверя постепенно превращается в такое же театрализованное действие, как и охота с легавой, имеющее высокую культуру и эстетику зрелищности. Красота работы гон-

чих — в высоком «исполнительском мастерстве» собак. Недаром гончатники придают такое значение голосам и приглашают на охоту — послушать гончих. Не добыть зверя, а подивиться залиvistому гону собак, считая его настоящим чудом. Яркий гон — это вершина селекционной работы с гончими породами.

При описании охоты с гончими огромное число слов пришло из музыки. И это не случайно. Истинные гончатники ценят и ценят красоту гона, испытывают наслаждение и восторг от певучести голосов собак, забывая в такие минуты о ружье. Недаром воскликнул Н. А. Некрасов, страстный охотник с гончими: «Как хор их певуч, мелодичен и ровен. Что твой Россини! Что твой Бетховен!»

Благодарно поклонимся талантливому и скромному, вдохновенному и простому русскому человеку, создавшему гончую собаку, охоту с ней и замечательный, особый язык, похожий на поэму.

М. МУРОМЦЕВА
Фото С. Буданова,
и Г. Шалаева

Щенок русской гончей.

Как хорошо читается в долгие зимние вечера! За окном воет ветер и буйствует метель. А ты в теплом доме, заберешься на диван и углубишься в увлекательную книгу.

Да вот беда, в нашей детской библиотеке, куда я ходил в далекие годы, книг о природе было немного. А мне больше всего нравилось читать о далеких путешествиях, охоте, жизни зверей и птиц. И с каждым разом все труднее было подобрать в библиотеке книгу по вкусу. И вот однажды, когда казалось, что все уже перечитано, наша добрая и внимательная библиотекарьша положила передо мной толстую книжку в синеватом переплете. На обложке стояла фамилия неизвестного мне автора — А. Н. Формозов. Ниже были изображены отпечатки лап какого-то зверя, а под рисунком название книги — «Спутник следопыта».

Но вот закрыта последняя страница, и мне ужасно захотелось быстрее выбраться из дому.

У забора торчали верхушки засохшей лебеды и других сорняков. Здесь небольшой ватагой кормились воробьи. Более шустрвые воробьишки с каштановыми шапочками и светлыми воротничками, ловко прицепившись к сухим стеблям, склевывали семена прямо с кустиков. Другие, более крупные и флегматичные, прыгали по снегу.

Под сорняками на снегу остались следы маленьких птичьих лапок. Вот эти покрупнее — следы городских воробьев, а те, чуть помельче — их оставили полевые воробьи.

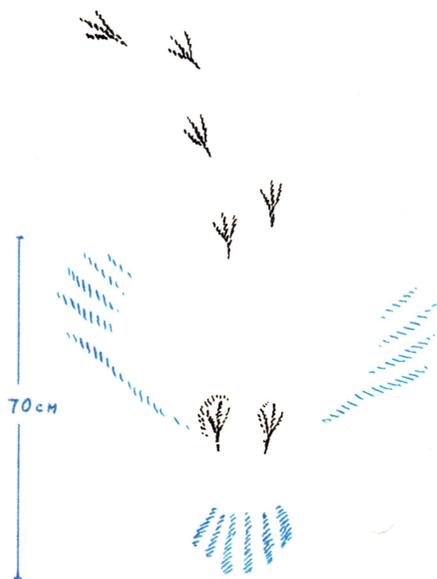
Чтобы проще было определить след, лучше промерить наиболее четкие отпечатки. Я так и сделал. Лапка городского воробья оказалась 33 миллиметра в длину, а ширина следа, измеренная по кончикам когтей растопыренных пальцев, — 15 миллиметров. Постарался запомнить

внешний вид и особенности отпечатков. Оказалось, что все пальцы птички несколько выгнуты внутрь, так что левый отпечаток по рисунку напоминал букву «С», а правый — ее зеркальное отражение. Как впоследствии выяснилось — это наиболее характерный признак всех лесных птиц, много времени проводящих на деревьях.

Важно учитывать и манеру передвижения птицы. Воробьи передвигаются скачками, а потому оставляют парные отпечатки лапок, повторяющиеся через интервалы, равные длине прыжка. Так передвигается большинство мелких певчих птиц, остающихся у нас на зимовку. Легко скакали по снегу разные синицы. Тихо перепрыгивали флегматичные снегири. А прилетевшие к нам с севера пучки чаще бегали по снегу. Их соседи по тундре — рогатые жаворонки — почти всегда передвигались бегом, быстро семеня лапками. Отпечатки их лап на снегу чередовались. Левая лапка, чуть выше и правее — правая, затем опять что-то вроде извивающейся змейки.

Летучки клена, расклеванные снегирем.

След вороны на рыхлом снегу.

Ворона, которой, видимо, надоело неподвижно сидеть на ветке, встряхнулась, опустилась на снег, оставив на пухлой поверхности пальчатые отпечатки хвоста и крыльев, и важно зашагала.

Галки тоже ходят и по земле, и по снегу. Их походка более торопливая, а шаги короче.

Сорока в глубоком снегу непременно где-нибудь да мазнет длинным ступенчатым хвостом. Значит, некоторым лесным птицам легче передвигаться по земле. Птицы открытых пространств — тундрная пуночка и рогатый жаворонок — предпочитают бегать.

Так я открывал для себя особенности и закономерности птичьей жизни.

Осматривая кусты лебеды, на которых кормились воробьи, я решил, что теперь всегда узнаю места кормежки этих птичек. А потом увидел, как в том же саду и на такие же кусты опустилась пара маленьких пичужек с ярким алым пятном на лбу и розоватым налетом на груди у одной из птичек. Это были чечетки. Кормясь на сухих сорняках, птички роняли семена на снег точно так же, как и воробьи. И лишь когда одна из птичек опустилась на снег, на нем остались отпечатки крошечных лапок. Все более увлеченно приглядывался я к следам птиц и зверей и понимал, что очень полезно делать их зарисовки. Так они быстрее запоминались, а в случае необходимости всегда можно проконсультироваться с опытным охотником или биологом. Первые зарисовки я делал на глаз. Потом начал прибегать к точным промерам. И сегодня я представляю вам рисунки из моих старых дневников.

В. ГУДКОВ
Рис. автора

Чечетки.

Тихо и печально светились осенние леса по горам, встречая утреннее солнце. Влажно-пряную тишину осторожно трогал перезвон ключа, в глубоком распадке цеплялась за острия елей и купола кедров молочная кисея холодного тумана. Тяжелые капли тающего инея приглушенно шлепали по моей палатке, потрескивали догорающие угли в костре. А я недвижно сидел на валежине и слушал брачный рев изюбров, делая пометки на карте и в полевом дневнике.

В радиусе двух километров кричали восемь быков. По высоте голоса, его густоте, силе и тембру я старался определить возраст и мощь зверей и стадию формирования гаремов. Это не было трудной задачей, потому что кавалеры, которые еще не обзавелись подругами, трубили чаще, нетерпеливее и страстнее, молодежь пела высоко, звонко и чем старше был самец, тем басовитее оказывалась его песня.

Из этих восьми ревунов меня более всего заинтересовали два ближних.

Увидел я быков на пологом склоне в просторном кедровнике: одного в сотне метров, другого чуть подальше. Оба были могучими, разгоряченными и решительными. У обоих были великоленные пятиконцовые рога с белыми остриями. Дышали они глубоко и шумно, окутываясь паром.

Изюбры с такой решимостью бросились встречь, что, казалось, от удара вспыхнут, как два танка в лобовой атаке, и подожгут тайгу и небо. Однако в десятке метров от возможного «контакта» быки резко затормозили и стали беситься, демонстрируя свою мощь. Неистово ревели, раздувая шею и грудь, рыли землю, грозно наклоняли голову с убийственными рогами, яростно бодали кусты и вырывали их из земли с необыкновенной легкостью. Устрашали, а в бой не шли.

Вогнав себя в транс и не находя исхода, соперники стали ходить параллельными направлениями. Промаршируют, зло косясь, то опустив рога к земле, то положив их на спину, отбрасывая комья земли и хрипло постанывая, метров пятьдесят в одну сторону, поворачивают в другую, сходясь до какого-нибудь десятка метров. Предо мной — как на сцене.

Драк зверям не избежать, потому что каждый должен знать свое место в сообществе сородичей и среде обитания. В драках же самцов в брачную пору решается извечный вопрос: кому оставить потомство. Разумеется, самому сильному и опытному.

«Но сколько же можно беситься и реветь?» И только об этом я подумал, как они, наконец, ринулись друг на друга с воинственно выставленными вперед ро-

гами. И так стремительно бросились, что мне опять представилось, как они разобьются друг о друга и подожгут тайгу и небо.

Но не разбились и не подожгли, а в полуметре застыли, осторожно сомкнув рога. И лишь после этого стали яростно бодаться.

То один осиливал, то другой, минута прошла, другая... Но вот обозначился несчастливец. Он попятился сначала медленно, упорно сопротивляясь, но все быстрее и вот уже так поспешно стал отступать, что я даже поразился, как можно так стремительно пятиться.

И тут он упал, наскочив задним ходом на валежину. Да упал так неловко, что, поднявшись, ненароком подставил бок смертоносным рогам противника. Я даже глаза зажмурил: после сильного удара этим оружием неудачник должен был неизбежно упасть, чтобы никогда не встать!

Этого удара не последовало... Просто поразительно! Лишь когда побежденный повернул наутек, победитель толкнул его рогами в зад, толкнул зло и сильно, но бросив рога сверху вниз таким манером, что они не проткнули тело, а стукнули наотмашь. Для закрепления же победы гнался за ним метров двадцать.

Я восторженно глядел на великодушного победителя, слушал его торжествующий клич, и только тут заметил в тени деревьев двух прелестных оленух, невозмутимо вроде бы ошипывающих пожелтевшие листья.

Так что же это за зверь — изюбр? Зоологи-систематики так и определили название этого прекрасного представителя семейства оленей — настоящий, или благородный, олень. Родина его — почти весь умеренный пояс Северного полушария. В разных регионах живут его подвиды: в США и Канаде — вапити, в Европе — европейский олень, в Средней Азии — бухарский, или тугайный, в Сибири — марал. А в Забайкалье и Амурсо-Уссурийском крае обитает герой нашего рассказа — изюбр.

Телосложением благородный олень строен и красив. Животное это экологически пластичное, обитает в тайге и широколиственных лесах, в зарослях кустар-

Рога маралов не образуют крону, а очень мощный и толстый их ствол дает по шесть-семь отростков.

Европейский благородный олень.

ников и на высокогорных альпийских лугах, хотя более всего оно любит смешанные леса с высокотравными полянами, светлыми опушками, густым подростом и подлеском, молодянки на старых гарях и лесосеках.

Благородные олени — звери компанейские. Иногда, правда, встречаются и одиночки, и матки с телятами, но чаще всего они живут табунками — на Дальнем Востоке и в Сибири небольшими, в европейских же угодьях — по несколько десятков голов.

У них неважное зрение, но отличные слух и обоняние, и недруга они чувят за две-три сотни метров, но все же много их гибнет от многочисленных врагов, в первую очередь от волков, а в Амуро-Уссурийском крае и от тигров.

Олень — зверь очень чуткий, но у солонца он осторожен втройне. Часами он стоит неподвижно в сотне и более метров от этого места, прислушиваясь к тихим шорохам и втягивая тонкие запахи. При малейшем подозрении уходит, судьбу свою не испытывая. Если к солонцу направляются два быка, то когда один идет, второй стоит и слушает. Потом роли меняются. Чуть что не так — умчатся оба.

Брачная пора проходит у благородных оленей бурно и интересно. Начинается она в конце лета, в пору первых утренних заморозков и холодных туманов.

Рев оленя изредка можно услышать в любое время года, но в свадебную пору он чуть ли не им только и живет. Это очень своеобразное, мощное и вместе с тем

красивое и страстное мычание. В нем сила и призыв, нетерпение и страсть. В первой декаде сентября быки уже меряют силы в турнирных поединках, победители сбивают в табунки маток, возглавляя эти своеобразные гаремы.

Но вроде бы возглавляя. Не надо думать, что в гареме бык — повелитель. Вожаком в нем чаще всего является самая опытная матка, потому что опыненный любовью самец в это волнующее время теряет осторожность и живет лишь своими страстями.

В брачную пору у быка несколько мест, в которых он ревет. На них он много топчется, роет копытами землю, в избытке страсти ломает кусты.

Благородный олень довольно плодовит. На сотню взрослых маток приходится в среднем около девяти десятков новорожденных телят. Однако до годовалого возраста доживает лишь половина увидевших свет. Хорошая потенциальная плодовитость в Сибири и на Дальнем Востоке сопряжена с большой гибелью от хищников. В Европе же, где крупных плотоядных гораздо меньше, поголовье год от года возрастает на 20—25 процентов, а порой на целую треть.

Телята рождаются в начале марта в прелестной рыже-пятнистой одежончке, весят они от восьми до пятнадцати килограммов. Чем крупнее мать, тем больше ее детеныш. Выведен даже такой показатель: вес новорожденного олененка близок к одной десятой материнской массы. И это ли не свидетельство того, что оленуха долго и старательно вынашивает своего наследника?

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

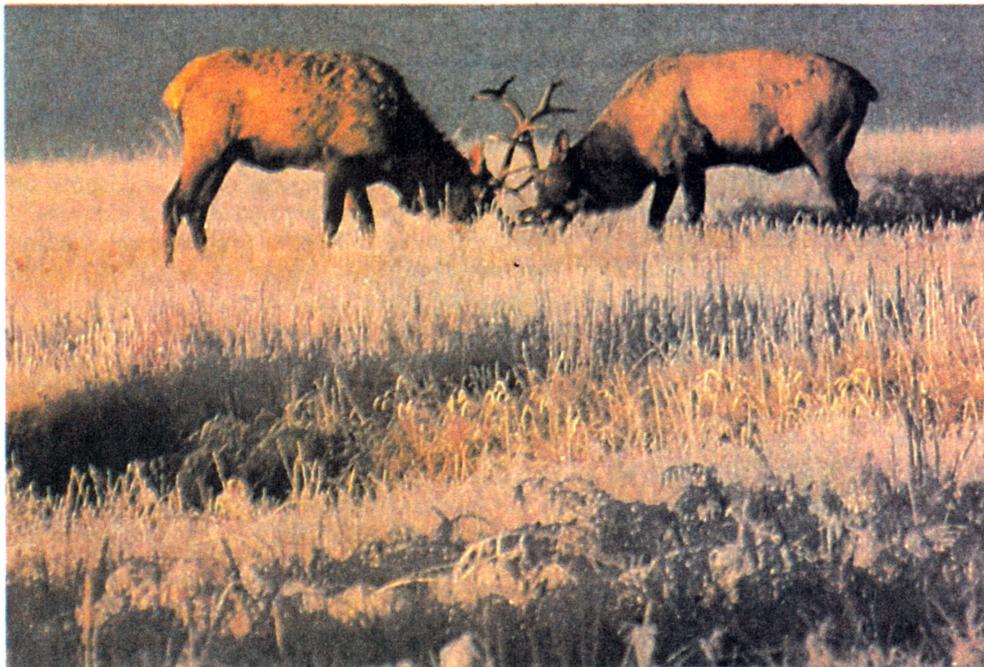
Дорогие друзья!

До 31 марта каждый из вас сможет оформить льготную подписку на «Юный натуралист» на второе полугодие 2000 года. В этом случае цена на журнал остается прежней. Сделать это вы можете в любом отделении связи. Индекс «Юного натуралиста» — 71121. Спешите!

РЕДАКЦИЯ

Осенью, в разгар гона, между самцами оленей вспыхивают драки. Сомкнувшись рогами, каждый пытается сдвинуть с места соперника.

В первую неделю жизни он отлеживается в надежном месте, мать же пасется от него неподалеку. Покормит своего малыша и опять уходит. Появившийся хищник, конечно же, бросается на взрослое животное, и оно его «уводит» подальше... А через восемь-десять дней теленок уверенно ходит за матерью, во всем ее копируя. Но у него еще долго будет сохраняться инстинкт крепкого затаивания при малейшей опасности.

Растут оленията быстро, к осени достигают шести-восьми десятков килограммов, а к году — центнера. У бычков ко второй осени вырастают спицевидные рога. Но с каждым годом они все более ветвятся, к шести годам достигают полного развития и остаются такими еще шесть-восемь лет. Потом к быкам приходит старость и рога начинают вырождаться.

Размеры и симметричность рогов — показатель здоровья и силы зверя. В расцвете жизни они у него большие, толстые и как две капли воды похожи один на другой. А вот к старости мельчают и теряют симметричность.

Благородный олень очень осторожен. В любое время — кормится ли он, отдыхает, пережевывая жвачку, уши его беспрерывно прядают, перебирая малейшие шорохи. Чуть что не так — насторожился, завтягивал в очень чуткий нос воздух. И при малейшей опасности, не рискуя жизнью, тихо и осторожно удаляется или же убегает на полном галопе. Особенно осторожны изюбр и марал, европейские же их собратья, изрядно привыкшие к людям, не так пугливы и бдительны.

Много у нашего героя врагов — волк, рысь, медведь, тигр... и человек. Но странно: так опасен для оленя охотник, а вот в иных обстоятельствах, особенно когда насаждают смертельно опасные хищники, зверь мчится к человеку за помощью. Вот послушайте быль.

В небольшое приамурское село в разгар зимы волчья стая загнала изюбра-втородка. В смертельном страхе и изнеможении он запрыгнул в загон около сарая на окраине села, где стояли лошадь и корова, а рядом дымилась труба жилого дома.

Через какой-то час бык понял, что люди зла ему не сделают и руки на него не поднимут. Это его несколько успокоило.

...Изюбр быстро сдружился с лошадью и коровой, с их хозяевами и соседями в той же мере. Для безопасности ему повесили на шею звонкий старинный колокольчик на широкой пластиковой ленте, к нему зверь быстро привык, а по звону все селяне узнавали его и улыбались.

Его не неволили, несколько раз он сбегал, однако скоро возвращался, легко перепрыгивая через заборы и вышагивая по глубокому снегу. И собственные тропы успел натопить.

А весной, когда опали юношеские рожки, ярче заголубело и украсилось облаками небо, потом сошел снег под подобревшим солнцем, деревья окутались зеленой дымкой и по-иному запах лес, на голове изюбра стали наливаться уже крупной силой светящиеся золотом панты. Бык стал задумчивым и осторожным, подолгу стоял в тени сарая, явно оберегая нежность легко ранимых растущих рогов. Он стал недоверчивым и даже на хозяев скрежетал зубами, когда они протягивали к нему руки.

Дубовые леса, зарастающие гари и вырубки, горные луга — излюбленные места обитания благородных оленей.

На майские праздники изюбр ушел в лес и уже не вернулся. Несколько дней тихими росными утрами еще доносился до села знакомый перезвон колокольчика, а вскоре и его не стало слышно.

Благородный олень — ценное животное. В ряде европейских государств системой продуманных охранных мер, борьбой с крупными хищниками и мудрыми правилами охоты удалось достичь очень высокой численности этого воистину благородного зверя.

В России их тоже немало: около 100 тысяч. Однако учитывая огромную площадь страны, плотность населения на квадратный километр, зверя здесь гораздо меньше, чем в европейских странах или Новой Зеландии. Причем в этой стране люди приступили к разведению оленей на фермах, где их одомашнивают. Приручение их проходит довольно успешно, и есть надежды, что со временем они будут жить бок о бок с человеком и станут его спутником. Как северный олень, которого человек приручил сравнительно недавно.

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук
Фото Г. Смирнова

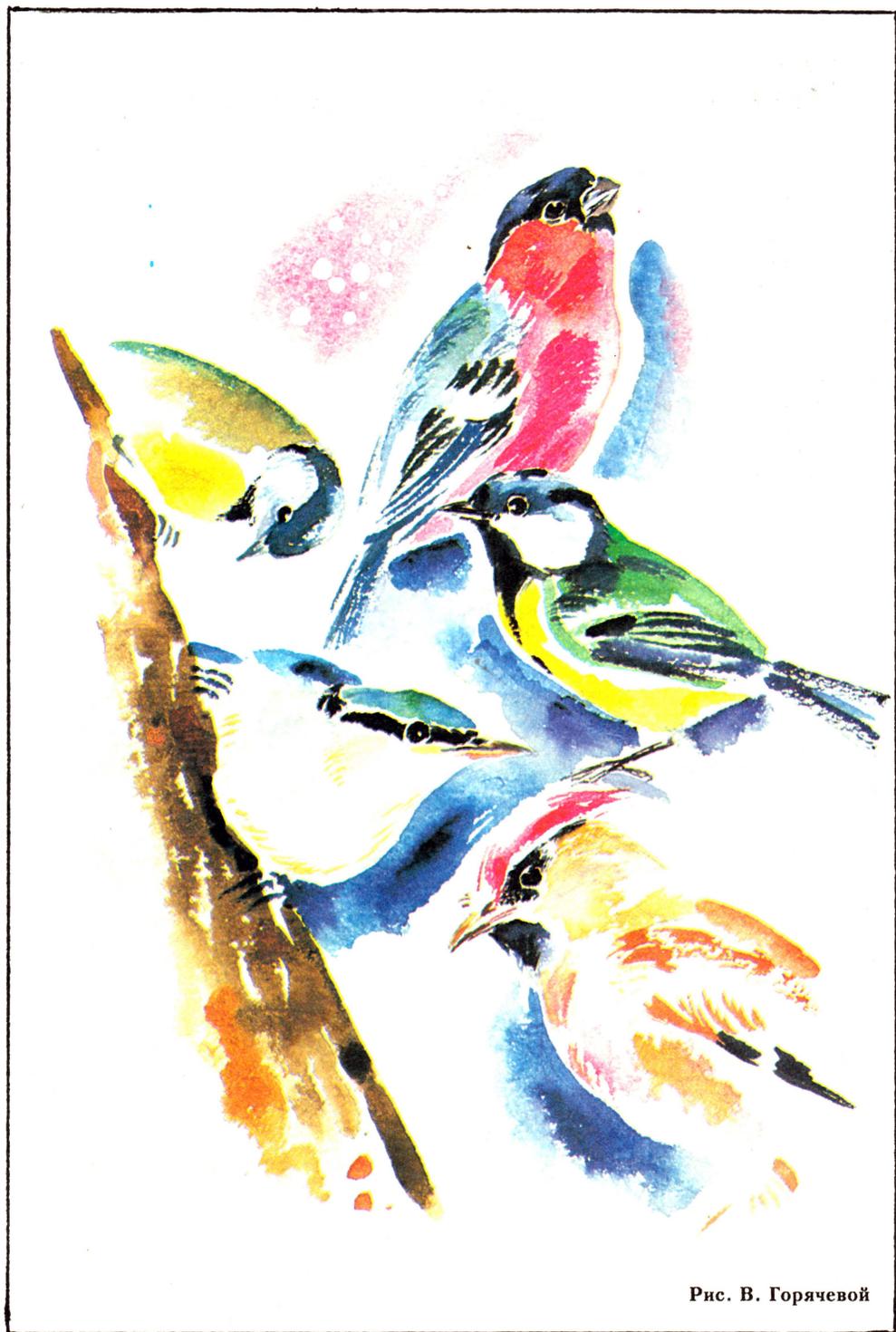

Рис. В. Горячевой

Записки натуралиста

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Сегодня в рубрике «Записки натуралиста» представлены рассказы Бориса Алексеевича Чашарина, нашего Главного.

В грустные дни листопада прощались мы с ним. Минула печальная пора осеннего ненастья, на исходе зима, впереди весна. Борис Алексеевич продолжает в главном деле своей жизни — «Юном натуралисте», в котором проработал четыре десятка лет.

Он любил свой журнал трепетно и верно, считал его своим призванием, судьбой. Корреспондент, редактор отдела, ответственный секретарь, главный редактор — несколько коротких строчек его послужного списка... А за ними — целая жизнь, тысячи километров пути по городам и весям нашей Родины. В его командировочных отчетах — вся география нашей страны «до самых до окраин».

Борис Алексеевич был Мастером слова. Раздел «Записки натуралиста» — его детище. Не один десяток лет привечал он ярких авторов. Для многих из них Борис Алексеевич стал другом и учителем. Ему писали, к нему приезжали отовсюду: из Петропавловска-Камчатского, Воронежа, Минска, Красноярского края, Карелии... Ему по праву принадлежит заслуга создания поистине золотого фонда «Юного натуралиста».

«Каждый номер должен стать подарком нашим подписчикам», — неустанно повторял Борис Алексеевич нам, своим коллегам. И ему удалось сделать «Юный натуралист» по-настоящему интересным журналом.

Вслушаемся в негромкие, неторопливо бегущие, удивительные по красоте строки, написанные талантливым, светлым и очень добрым человеком. Бориса Алексеевича нет с нами. Но он возвращается к нам с музыкой февральских метелей, с каждой творческой удачей, с каждым воплощенным замыслом...

КОГДА ЗАПЛАЧУТ СОСУЛЬКИ

Сколько снега напало за ночь! Такие сугробищи насыпало, что за деревню выходишь прямо огородами: занесло заборы, не видно их даже. Сейчас бы походить вокруг соломенного скирда, посмотреть на двустрочную вязь мышинных следов. Нырнет вдруг такой следик в рыхлый снег — значит, приметил хвостатый воришка какого-то врага... Но пока темновато, а надо торопиться. Входить в зимний лес лучше всего в предрассветный фиолетовый час.

Не узнать даже в полумраке плакучей березы на опушке. Летом ее распушенные косы чуть касаются травы, а теперь ледяными сталактитами вросли прямо в высокий сугроб. Как старой знакомой, кивнув вековой березе, ныряешь под какую-то разлапистую ветку и разом окунаешься в настроженную тишину застуженного леса. Вот стройная зеленая сосенка, запорошенная голубым снегом до самой мутовки. Не налюбоваться ее стройностью, удивительной симметричностью каждой веточки, каждой иголочки. Но бросит откуда-то сверху потревоженная ветка за шиворот тебе пригоршню колко жгучих снежинок, упрется в колено острый еловый сучок — и невольно сбавишь шаг. Иначе в лесу нельзя.

Здесь торопиться некуда — тут скорость только помеха. Предательский хруст ломкого, засохшего сучка под неосторожной лыжей, нечаянно задетая ветка, оставившая в воздухе искрящийся столб алмазной снежной пыли, могут выдать тебя — и зачем тогда подниматься так рано? Пропал день.

Утро в лес приходит сверху. Видишь, снег под ногами засиял вдруг каким-то колдовским зеленоватым полусветом? Значит, тронул густые кроны строевых сосен первый солнечный луч. И вот уже, бронзовея, потекло солнце вниз по гладким стволам, весело брызнуло на застывшие в утреннем безветрии макушки берез. И просветлел лес.

Снег под лыжами, снег, снег... Плас-

тинчатый, рыхлый, рассыпчатый. И так ли уж он бел, как принято считать? Присмотришься внимательней, ведь под ногами у тебя белая радуга. Крохотные, незримые кристаллики снега, как бусинки росы, вспыхивают целыми ворохами искр — золотых, изумрудных, малиновых. И замерли неподвижно, словно изумляясь несказанной красоте своей, сквозные купы деревьев, по-зимнему редкие прутья кустов. Взгляд не упирается, как летом, в зеленую непроглядь. Далеко и четко замечаешь вокруг самые крохотные детали, которых и не замечал раньше. Лучится, сверкает, переливается светом березка. И вдруг сквозь ажурную вязь ее ветвей замечаешь, как к бледно-васильковому небу примерз полупрозрачной льдинкой запоздалый и наивный серпик месяца.

Маленькая лесная полянка. Чего только не увидишь на ней — стоит только притаиться. Смахнешь варежкой снег с пня, выложишь на круглый стол немудреные домашние гостинцы — хлебные крошки, семечки, кусочки мяса. Двух минут не пройдет, как пожалуют в «лесной ресторан» пернатые посетители. Вот про-

ворно сбежал по шершавой коре поползень. Бесстрашно сорвался со ствола, на лету схватил с пня кусочек мяса. И заторопились за ним желтогрудые синицы, нарядные хохлатые свиристели, снегيري в неизменном своем красном жилете. И закачались под тяжестью птиц прямые гладкие ветки орешника. Пока он стоит застуженный, неживой; но пройдут считанные недели, и тронутся в нем соки жизни, просыплет орешник на синие мартовские тени на снегу золотую пыльцу с сережек.

А потом заплачут сосульки...

ЛЕСНОЙ КАЛЕЙДОСКОП

Рощи, холмы и опушки, слепые февральские метели, веселые майские грозы и кучевые облака августа, стремительный полет стрижей, звенящий стрекот кузнечиков и прохладный запах июньской фиалки — все это называем мы природой. Она поит, кормит, согревает нас, дарит нам радость.

Только тот, кому доводилось просыпаться вместе с солнцем, знает, что это за счастье — ступать босой ногой по росе. Радостно улыбается умытое утро. Поднялись из озерных глубин и раскрыли в урочный час свои белоснежные лепестки кувшинки. Оставляя темный след на алмазной траве, не торопясь поспешает по своим делам «улита-улита, покажи рога!». «Тррр-трррр» — разносится над лесом четкая барабанная дробь. Это пестрый дятел что есть силы долбит клювом сухой ствол. Огненно-рыжей стрелой прорезал синь неба смелый полет белки — и только по убегающему покачиванию веток можно проследить ее летучий полет. Утро — это время, когда все живое в природе приходит в движение.

Смотрите, даже сухой лист на лесной тропинке вдруг шевельнулся и стал зарываться в землю, будто кто потянул его. Что это? В рыхлой земле отверстие толщиной в карандаш. А рядом еще, еще. Да это же дождевые черви! Затаскивают в свои подземные норки опавшие листья, чтобы там превратить мертвые остатки леса в питательную почву. По ходам, прорытым червями в земле, воздух проникает к корням деревьев, и они быстрее растут. Так что не одним рыболовам полезен наш обычный дождевой червь!

Пригнулся к земле под тяжестью росы колокольчик. Пока он спит, и чашечка его

закрыта. Видели вы в кино, как распускается роза? Вот тугой бутон вздрогнул, нетерпеливо отогнулся первый лепесток, и вдруг зашевелился, расправляясь, и прямо на глазах распустился чудесный цветок. Но это в кино. А наш колокольчик не торопится просыпаться. Ждать? Да! Потому что терпение и настойчивость в лесу, на лугу, у реки всегда вознаграждаются. Видите? Стряхнув последнюю росинку, цветок распрямился, поднял навстречу солнцу свою чашечку и... сверкая слюдяными крылышками, из нее выпорхнула мушка. Почему? Вы слышали, конечно, о растениях-хищниках, которые питаются насекомыми, но колокольчик не из их числа. Может быть, мушка случайно попала в западню? Оказывается, нет. Она просто спасалась от ночной росы, а когда колокольчик закрылся, очутилась в голубой избушке без окон, без дверей. Так и переночевала в тепле и покое. Да и колокольчику было не так холодно.

Природа щедра на загадки. На каждом шагу задает она нам свои «зачем», «как» и «почему». Зачем улитке рога и из чего строит она свой завитый в спираль передвижной домик? Как дятлу, этому неугомонному лесному санитару, удастся избежать сотрясения мозга? Почему белка никогда не станет грызть пустой кедровый орешек, а дрозд ни за что не тронет «божью коровку»? Настоящего лесовика, человека наблюдательного и похорошему любопытного, подобные вопро-

сы не поставят в тупик. Дело в том, что он не просто любит природу, любит ее красотами, но и вдумчиво проникает в ее неисчислимые тайны, оберегает все живое от преднамеренного и нечаянного урона.

...Заметили ли вы, что следом за вами неотступно перелетает с дерева на дерево серая ворона? К чему бы это? Вам кажется, что вы идете по лесу бесшумно. Но для лесной живности ваше появление — целое событие. Десятки настороженных глаз наблюдают за вами. Вот вы увидели гнездо и наклонились посмотреть, нет ли в нем птенцов. Невольно вы оказали им плохую услугу. Ворона не спускает с вас глаз. Так бы она, может быть, и не заметила гнезда, а теперь... Запомните! В лесу, на озере, в лугах нужно быть очень осмотрительным, стараться не повредить тем, кто ползает и прыгает, бегают и летает.

Зачем, наткнувшись на ежика, непременно катать его палочкой по земле, а потом в панаме тащить домой? Пусть лучше останется в лесу. Там он будет жить!

И вы откроете радость несказанной и всегда новой красоты, высочайшую радость познания, сладкую радость отдохновения, наконец.

Какой пестрый калейдоскоп нарядов, повадок, нравов! Пусть за долгий лесной поход сведет вас судьба хоть с одной из этих зверюшек. Пусть даже покажется на глаза лишь знакомая по городским пар-

кам белочка или бросится из-под ног обыкновенный бедолага — заяц, не попавшие в нашу галерею лесных портретов. Не беда! Подсмотренная ненароком сценка из жизни зверей, неожиданная встреча на лесной тропе. Мимолетное впечатление — все это бывает порой куда дороже лукошка, полного отборными боровиками.

ТВОЙ ПЕРВЫЙ ПОДСНЕЖНИК

Бывает день, который помнишь потом долгие годы. Тот день был таким. Мне необыкновенно повезло. Я шел берегом реки. И вдруг встал. Не знаю, знакомо ли вам это чувство? Когда прошел, проглядел что-то очень важное, может, самое главное сейчас? Увидел краем глаза и не обратил внимания? Я повернул назад. Шел медленно. Вглядываясь в каждый свой след, каждую проталинку, каждую веточку на дороге. И вдруг!.. Так бывает только, когда идешь по лесной тропе, знаешь, что с утра до тебя прошли здесь десятки людей, — и вот, на тебе, стоит белый гриб! Стоит открыто, не прячься!.. Я замер от радостного испуга. Потом нагнулся. Сомнений быть не могло — подснежник!

Я побежал к Коле. Необходимо, просто необходимо было поделиться с кем-то своей радостью и, не скрою, чуть-чуть похвастать. Потом мы с Колей долго разыскивали «мой» подснежник: впопыхах я не приметил точно место. Наконец нашли.

Коля склонился над подснежником и сказал с неизменной радостной улыбкой: — Здорово!.. Ваш!.. — потом поднялся, отряхнул снег с коленок и предложил: — Пошли!..

Подшло время уезжать. Последний день моего отпуска совпал с последним днем Колиных каникул. Оба мы немного грустили. Я протер до блеска, смазал, поставил на распорки и крепко связал свои лыжи — до будущей зимы. Коля крутился где-то рядом с домом — делал последний смотр своим синичникам, дуплам, озабоченно ковырялся вокруг пней, маленькие тайны которых были теперь известны и мне.

— Значит, уже в обратную дорогу? — неожиданно услышал я за спиной бас Степана Михайловича: как и все лесники, несмотря на свой замечательный рост, ходил он медленно, вкрадчиво — ветка под ногой не хрустнет, снег не проскрипит. — Быстро. Быстро месяц пролетел!..

Не успел я ответить, как раздался залихватый крик: «Папка, папка приехал!» — и Коля сломя голову бросился к отцу, которого не видел целых три дня.

Тут на непривычный шум вышел из курятника гусак Яшка.

Яшка вышел — и остолбенел. После душной темноты курятника ударило в глаза солнце, дух захватило от бражного воздуха. Установив, что все здесь свои и никакого беспорядка нет, гусак огляделся вокруг и вдруг увидел... лужу! Ее выбила в снегу капель, падавшая с карниза. Яшка важно направился к луже и с размаху плюхнулся в воду. Потом, скользя оранжевыми лапами по заледневшему дну, встал, расправил крылья и загоготал радостно, торжествуя, словно приветствуя весну.

— Ишь ты, и Яшка весне рад, — сказал Коля. — Гусь лапчатый...

— А видел бы ты, как ждут весну, как радуются ей такие же вот лапчатые гуси.

— Расскажи, — попросил Коля.

— Да я же рассказывал.

И Степан Михайлович рассказал:

— Первые гуси прилетают, как будто их телеграммой вызвали. Точно в тот день, когда зачернеют на снегу первые щебенистые грядки. И тут же за дело. Отыскивают старые гнезда или новые начинают строить. Разгребут в земле ямку и давай таскать в нее что попадет: мох, прошлогодние веточки карликовой ивы. А стаи подлетают все новые, новые. Я вышел однажды из нашей избушки, посмотрел в бинокль и не поверил: снег вроде сошел почти, а на месте гусяиной колонии белым-бело. Когда на резкость навел, понял — черная земля сплошь в белых точках. И точки эти непременно парами, рядышком. Значит, готовы гнезда...

Белый гусь, хоть и дикая птица, но непуганая. К гнезду человека подпускает близко. Сколько раз я видел, как самка без жалости выдергивает из себя пух, чтобы обернуть и согреть насиженные яйца. И с гнезда почти не сходит. Редко отбежит ущипнуть побег-другой, но не забудет перед этим укутать яйца пуховым одеялом...

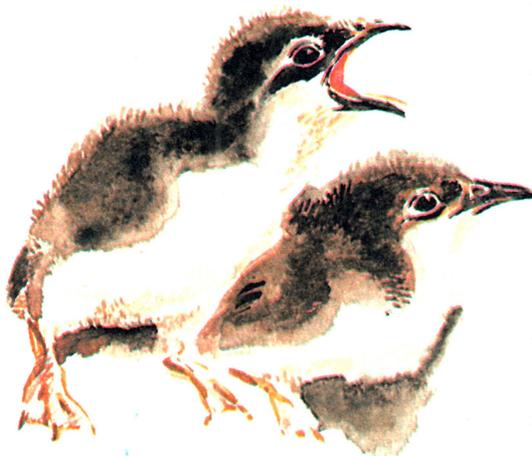
Вокруг колонии песец кружит. Вылинявший наполовину, неприметный. Все хочет момент улучшить, чтоб яйцом гусиным полакомиться. Но гусак всегда на чеку. Расправит крылья — и грудью на песца. Песец науек — не вышел номер.

Но вот позади все страхи. Вылупились птенцы. К ним лучше не подходи. Хотел я раз их сфотографировать, да гусак так на меня накинулся, что не выдержал я, отступил... Наконец прощай, гнездовье! Подучившиеся гусята выстраиваются в шеренгу. Впереди гусыня-мать. Замыкает гусак. Тысячи семей сбиваются в огромное стадо — так легче обороняться от врагов — и устремляются пешком на север, к озерам. Там видимо-невидимо осоки и пушицы — излюбленного гусяиного корма.

И мы, когда провожали их, грустили и радовались. Грустили потому, что жалко было расставаться с этим шумным птичником, не обнесенным никакой оградой. И радовались, потому что знали — придет весна и белые треугольники гусей с гортанным «кранк-кранк-кранк» вернутся из далекой южной Калифорнии сюда, на холодный остров Врангеля, чтобы вновь свить гнезда.

СЕМЬ ОСТРОВОВ

Заскрипели, разматываясь, якорные цепи — и теплоход, раскачиваемый свинцовой волной Баренцева моря, встал: ближе пятисот метров подходить к «Семи островам» — этой каменной гряде Ледовитого океана — нельзя. И не потому, что опасно. Острова эти заповедны — тревожить птичьи базары заказано. Спущен трап навстречу бегущему по пенным валам катеру. Но и после недолгого путешествия на нем придется пересечь на легкую шлюпку, чтобы, избежав незримых рифов, благополучно ступить наконец на узкую полосу прилива и отлива. Остро пахнет солью морских брызг и йодом водорослей, хрустит под ногой холодная

галька. А глаза бегут вверх — по уступам, скалам, гранитным карнизам — где же они, знаменитые птичьи базары?

Но терпение! К базарам лучше подойти сверху и утром, под прикрытием тумана.

За все нарастающим гулом тысяч птиц не слышно даже грохота прибоя. Шум, гвалт, крик, гогот. Приляжешь ничком на край каменной бездны, глянешь вниз — и кажется, шевелятся, дышат скалы, усеянные сплошной птичьей массой.

Всяк устраивается на птичьем базаре по-своему. Крупные, сильные кайры — жители верхних террас — откладывают яйца прямо на камни. Яйца эти не круглые, а грушеобразные, поэтому не катятся, а вертятся волчком: центр тяжести всегда остается на одном месте.

Чайка-моевка гнездится на крутых скалах. Тут необходимо гнездо, чтобы не сорвались птенцы с узкого уступа. Имя свое моевка получила от стройной серебряной рыбки — мойвы. Нырять чайка не умеет, поэтому довольствуется тем, что может подхватить с самой поверхности моря, — мойвой. Терпеливо ждут птенцы моевки корма, инстинкт гнезда в них очень развит.словно самолет, пробующий моторы, машут они крылышками, намертво вцепившись коготками в край гнезда. Но придет решительный день — и коготки разомкнутся. Первый полет, самый страшный и самый счастливый. Теперь расти скорей, птенец! Коротко заполярное лето. Чтобы крепко стать на крыло, надо набраться сил. Только тогда вернуться по весне на родные «Семь островов», чтобы устроить свое гнездо на узком каменном карнизе.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Е. Солдаткин. Солисты королевского балета . . .	1
Анатолий ОНЕГОВ. Белый охотник. Повесть	5
М. Клепиков. За грибами... на лыжах	11
Вести с опушки	12
Оказывается	14
М. Филонов. Короткая жизнь осьминогов	16
Клуб Почемучек	20
М. Мауренко. Цветы Колхиды	27
М. Муромцева. Русские гончие	29
Школа следопыта	34
С. Кучеренко. Благородный олень	36
Записки натуралиста	42

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — сиамская кошка (фото Р. Воронова); на второй — розовая колибри; на третьей — цветочная композиция (фото Е. Сумленовой); на четвертой — бандикут.

В номере использованы фото из журналов «Audubon» и «National geographic».

РЕДАКЦИЯ:

Заместитель главного редактора

Л. В. САМСОНОВА

Ответственный секретарь М. Н. ОСЕННОВА

Редактор Э. А. БАЙДАШИНА

Художественный редактор Н. Н. ОРЕХОВ

Корректор И. П. ЧЕБУРАКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 23.11.99. Подписано в печать 29.12.99. Формат 70×100 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 4,8. Тираж 46300. Заказ 3004. Цена свободная. Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени ГУП Чеховском полиграфическом комбинате Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 142300 г. Чехов Московской области Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

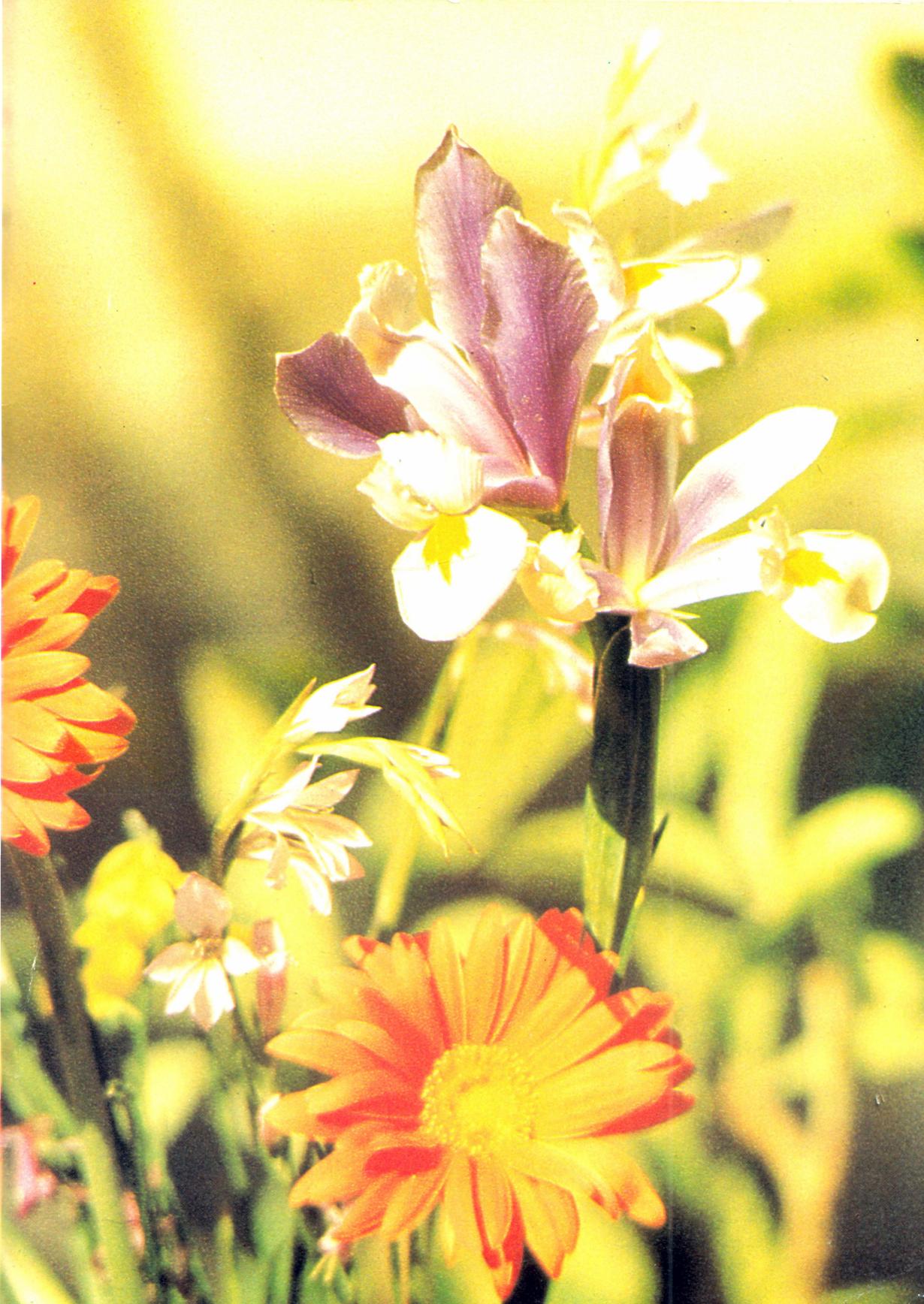
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации (№ 01602).

Учредитель — ООО «Редакция журнала «Юный натуралист»».

«Юный натуралист», 2000, 1—48.

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.1667.4.99 выдано Департаментом Госсанэпиднадзора Минздрава России 5.04.99 года.

Индекс 71121

С наступлением сумерек длинноносый бандикут выходит на охоту. В поисках пищи зверек быстро передвигается через густые заросли трав и кустарников. Сует свой длинный нос в любую расщелину и трещину в камнях, изучает песчаную почву, отку-да и достает корм. Острыми когтями передних лап умело выкапывает насекомых и семена различных растений. Днем это маленькое сумчатое животное прячется в небольшом гнезде и спит. Любой хищник пройдет мимо укрытия бандикута. Предусмотрительный зверек умело маскируется под «одеялом» из собранных растений или морских водорослей.

А теперь представим нашего героя. Родом он из семейства австралийские бандикуты. Обитает на двух островах близ Западного побережья Австралии. Места эти объявлены природными заповедниками.

Длина туловища животного с головой 17—24 сантиметра. Хвост не превышает десятисантиметрового размера. Весит островной бандикут около 200 граммов. Как и у большинства других сумчатых, сумка расположена сзади туловища.

